

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

– заполнить бланк квитанции;
– оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;

– отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2011 ГОД (сдвоенные номера):

на 1 номер 100 руб.
на 2 номера 200 руб.
на 3 номера 300 руб.
на 4 номера 400 руб.
на 5 номеров 500 руб.
на 6 номеров 600 руб.

✍

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Квитанция
Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Получатель платежа		«Гильдия российских адвокатов»	
		ИНН 7709054993	
		ОАО «Банк ВТБ»	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Уважаемые коллеги!

В этом номере журнала мы решили обсудить информацию Ассоциации юристов России о проведении конкурса среди рейтинговых агентств, которому предстоит разработать рейтинг юридических фирм и адвокатских бюро, чтобы определить уровень их профессионализма, качество работы, нравственную и социальную ответственность. Делается это для того, чтобы помочь потребителям юридических услуг осуществить свой выбор. Ассоциация юристов России планирует, что Министерство юстиции РФ будет одним из главных «оценщиков» рейтинга российских адвокатов.

Я с большим уважением отношусь к Ассоциации юристов России, в свое время мы поддержали создание этой организации, мало того, мы, адвокаты, будучи юристами, можем в ней участвовать. Но сейчас мне непонятна попытка АЮР создать рейтинг адвокатов. Изначально считаю некорректным сравнение на одном уровне юридических фирм и адвокатских образований. В юридических фирмах работают, как правило, не адвокаты и на них не распространяется Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Цель этих фирм – извлечение прибыли из своей деятельности. Адвокатские же образования – это некоммерческие организации, призванные выполнять свою конституционную обязанность по оказанию юридической помощи.

Всегда считал и считаю, что рейтинг адвоката может составить только его доверитель, тот, кого адвокат защищает, кого он представляет в процессе – гражданском, арбитражном или административном. На мой взгляд, идея рейтинга адвокатов – по сути дела, опять попытка каким-то образом нас построить. Обратите внимание – в информации не идет речь в целом об адвокатских образованиях, почему-то выделяются только адвокатские бюро, которых в стране абсолютное меньшинство. Это совершенно новая форма адвокатского образования, не присущая российской адвокатуре.

На мой взгляд, составление подобного рейтинга может ввести в заблуждение наших граждан, создать у них иллюзию, что только адвокаты, вошедшие, к примеру, в первую десятку или сотню рейтинга, хорошие специалисты. А это и есть дискриминация. А ведь сколько у нас прекрасных адвокатов, которые нигде не засветились – они просто порядочно и честно выполняют свой служебный долг. К тому же уровень развития российской адвокатуры не достиг еще такой степени, чтобы мы могли поставить в равные условия, скажем, офис в Москве или Санкт-Петербурге и в российской глубинке. Нельзя судить о рейтинге адвокатского образования по тому, насколько оно богато, насколько крутые у него клиенты, потому что там могут работать лишь один или два действительно хороших адвоката, которые и ведут эти «крутые» дела.

Я признаю только один рейтинг, как было еще в советские времена, когда доверитель выражает благодарность какому-либо адвокату, который ему помог в трудную минуту, применив свой талант и профессионализм, чтобы достичь максимально возможного результата в защите прав своего доверителя. Вот это настоящая оценка.

Я уверен, что российская адвокатура сама должна оценивать своих адвокатов, отмечая их за выдающийся труд по защите прав человека. Так у нас происходит, когда Федеральная палата адвокатов РФ совместно с Гильдией российских адвокатов и Федеральным союзом адвокатов России проводит анализ материалов, поступивших в Комитет по адвокатским наградам им. Ф.Н. Плевако, а в других случаях ФПА, ГРА и ФСАР самостоятельно оценивают работу членов своих организаций. Оценка коллег – это дорогого стоит, это превыше всего.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

О конгрессе адвокатов...

21 июня 2011 года в Центральном доме адвоката состоялось совещание представителей руководящих органов адвокатских общественных и профессиональных объединений России, обсудивших вопросы подготовки и проведения II Всероссийского конгресса адвокатов.

Вступительное слово сделал президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. В обсуждении приняли участие: Г.А. Воскресенский – президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, В.С. Игонин – первый вице-президент ГРА, Ю.А. Ильин – первый вице-президент ГРА, председатель президиума Санкт-Петербургской

Объединенной коллегии адвокатов, Н.Н. Клён – первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов, Ю.С. Кручинин – первый вице-президент Ассоциации адвокатов России, первый вице-президент ГРА, президент Адвокатской палаты Чувашской республики, Ю.Г. Сорокин – вице-президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Адвокатской палаты Московской области, И.С. Яртых – первый вице-президент Федерального союза адвокатов России, А.И. Мякенький – проректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, Р.А. Звягельский – главный редактор журнала «Российский адвокат», П.И. Акаемов – заместитель президента ГРА.

Участники совещания единодушно высказались за созыв конгресса.

Были приведены конкретные аргументы в пользу проведения конгресса. Во-первых, истекает 10 лет со дня принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Во-вторых, в ближайшее время заканчиваются полномочия большинства руководителей адвокатских палат. Эти годы показали недостатки самого закона, самоуправления адвокатуры, что серьезно повлия-

ло на разобщенность адвокатуры, на ее профессиональный уровень и на ее эффективность с точки зрения обеспечения квалифицированной юридической помощью граждан России. Все это требует того, чтобы были подведены итоги адвокатской жизни за это десятилетие в условиях действия нового закона об адвокатуре, и обязательно нужно услышать голос адвокатов из всех регионов России. Необходимо знать те проблемы, которые волнуют адвокатов. Итогом этого всероссийского разговора адвокатов должна быть выработка направления и пути дальнейшего совершенствования и развития российской адвокатуры.

В-третьих, такой разговор важно провести именно в канун выборов депутатов Государственной Думы и Президента России, чтобы от имени адвокатского сообщества вручить лидерам партий и руководству страны пакет предложений, направленных на поднятие авторитета и статуса адвоката в нашей стране.

Было принято решение о продолжении совместной работы с руководством Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Федеральным союзом адвокатов России с целью выработки согласованных действий по подготовке и проведению адвокатского форума.

5. Зайчикова Ольга Петровна
 6. Иванов Александр Викторович
 7. Иванова Татьяна Юрьевна
 8. Исаева Наталья Викторовна
 9. Карпович Елена Николаевна
 10. Котовщикова Ирина Евгеньевна
 11. Кочева Виктория Михайловна
 12. Кравцова Вера Алексеевна
 13. Кравцова Елена Александровна
 14. Кудряшова Виктория Германовна
 15. Майоров Петр Юрьевич
 16. Майорова Лариса Львовна
 17. Мерзлякова Ольга Васильевна
 18. Миллер Николай Николаевич
 19. Мишакова Ольга Михайловна
 20. Мишина Галина Федоровна
 21. Овчинникова Елена Александровна
 22. Одинцова Татьяна Геннадьевна
 23. Павлов Сергей Сергеевич
 24. Петрова Галина Евгеньевна
 25. Плотникова Анфиса Владимировна
 26. Разумова Ирина Викторовна
 27. Семчукова Елена Анатольевна
 28. Соловьев Игорь Алексеевич
 29. Соловьева Дарья Сергеевна
 30. Спивак Татьяна Леонидовна
 31. Сурнина Ольга Сергеевна
 32. Тербков Алексей Владимирович
 33. Тихонов Вадим Александрович
 34. Торосян Сусанна Мехаковна
 35. Фатьянова Татьяна Витальевна
 36. Фельде Марина Геннадиевна
 37. Харчева Екатерина Владимировна
 38. Якушина Владлена Геннадьевна
 - а также
 39. Афанасьева Ольга Владимировна, БОНП
 40. Бабенкова Наталья Алексеевна, МОНП
 41. Маркина Ирина Михайловна, МОНП
 42. Сахно Валентина Алексеевна, МОНП
 43. Соловова Мария Александровна, консультант
- Помощники нотариусов:**
1. Жукова Ольга Давидовна, МГНП
 2. Кондратьева Ирина Эдуардовна, МГНП
 3. Лимберг Алексей Геннадьевич, МГНП
 4. Василюк Елена Владимировна, помощник МОНП
 5. Голубева Анастасия Федоровна, стажер МГНП

9. Горохова Светлана Рифовна	27. Саврасова Валентина Владимировна
10. Дугина Лариса Алексеевна	28. Семенова Надежда Викторовна
11. Калачев Олег Анатольевич	29. Ханамирян Рузанна Гайковна
12. Каменкова Ольга Валентиновна	30. Чекалина Светлана Анатольевна
13. Катин Юрий Александрович	а также
14. Козлова Елена Николаевна	31. Емельянова Людмила Львовна, МОНП
15. Красотина Татьяна Павловна	32. Стамболи Дмитрий Андреевич, консультант
16. Куликова Татьяна Владимировна	Помощники нотариусов МГНП:
17. Лаврушина Ольга Валерьевна	1. Гуляева Ольга Валерьевна
18. Ламзина Елена Васильевна	2. Дегтярева Ирина Михайловна
19. Леонова Ольга Михайловна	3. Железнова Юлия Николаевна
20. Максакова Елена Николаевна	4. Качалина Екатерина Юрьевна
21. Малярес Фаина Израилевна	5. Липницкая Елена Дмитриевна
22. Мустафина Диана Муратовна	6. Локтионова Татьяна Николаевна
23. Новикова Анна Анатольевна	7. Перун Татьяна Евгеньевна
24. Поспелова Татьяна Юрьевна	8. Фортунатова Ольга Валерьевна
25. Решетова Ольга Сергеевна	9. Ермолова Евгения Владимировна, стажер
26. Рождественская Карина Юрьевна	

В мае 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили:

- Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:**
1. Абубикеров Ринат Алимжанович	2. Агейченков Владимир Иванович
	3. Багдасарова Наринэ Альбертовна
	4. Володина Наталья Георгиевна

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

29 июня 2011 года в конференц-зале Центрального дома адвоката состоялось заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под председательством первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр» В.С. Игонина. На повестку дня были вынесены вопросы о кадрах, о финансовой дисциплине, о взносах и ежемесячных обязательных отчислениях в фонд Коллегии, другие вопросы.

Заседание президиума началось с вручения Почетной грамоты КА «Московский юридический центр» И.А. Алжееву.

В члены коллегии были приняты А.А. Галимов (адвокатское агентство «Эгида») и А.Н. Кривоносов (адвокатское агентство «Мирзоев и партнеры»).

Состоялось решение по филиалу «Покров». Члены президиума постановили: закрыть с 1 июля 2011 года филиал «Покров» КА «Мосюрцентр», освободить от должности заведующего Е.А. Бабенкова, исключить его из членов коллегии за утрату связи с коллегией, нарушение требований статьи 6.9 Устава коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

На основании решения общего собрания членов КА «Мосюрцентр» члены президиума проголосовали за организацию в г. Москве в

составе коллегии структурного подразделения «Адвокатское агентство №1» без образования юридического лица, в которое будут входить все адвокаты, работающие вне подразделений коллегии. Директором утвержден заместитель председателя президиума Ю.А. Платонов, его заместителями – адвокаты Е.В. Харламов и Н.Г. Хижняков.

На заседании активно обсуждались вопросы, связанные с финансовой дисциплиной, уплатой взносов в фонд коллегии и т.д. В соответствии с решением Адвокатской палаты города Москвы в случае неуплаты отчислений в течение шести месяцев прекращается статус адвоката. В коллегии имеются должники, и если они до 1 августа с.г. не погасят задолженности, к ним будут приняты соответствующие меры.

Утвержден срок – 15 декабря 2011 года, к которому необходимо представить в Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н.Плевако соответствующие документы на адвокатов, которые заслуживают этой высокой награды.

По поручению отсутствующего председателя президиума КА «Московский юридический центр» Г.Б. Мирзоева была заслушана информация В.С. Игонина об итогах VII очередного Съезда Гильдии российских адвокатов.

Выпускной в РААН

1 июля 2011 года в Российской Академии адвокатуры и нотариата состоялся очередной выпуск. Дипломы получили выпускники юридического факультета. Но главное – они получили фундаментальные знания в области гуманитарных и правовых наук, которые позволят им стать первоклассными специалистами в области юриспруденции. В торжественной обстановке выпускников тепло напутствовали руководители и преподаватели Академии.

Встречу открыл первый проректор РААН М.В. Крестинский. «Сегодня Вы перестали быть для нас студентами, а стали нашими коллегами по работе, – сказал Михаил Владимирович. – Мне очень хочется надеяться, что вы будете приходить к нам еще и еще: кто-то захочет поступить в магистратуру или в аспирантуру, кто-то, став адвокатом или нотариусом, придет за советом, а кто-то просто заглянет на огонек. Знайте, что двери нашей Академии всегда открыты для Вас. Счастливой дороги! Я передаю Вам также самые теплые поздравления от ректора Академии Г.Б. Мирзоева, который верит, что вы будете достойно нести звание выпускника РААН».

Проректор РААН А.И. Мякенький, обращаясь к выпускникам, подчеркнул, что полученные в РААН знания дают возможность успешно работать и в адвокатуре, и в нотариате, и в правоохранительных органах. Для желающих продолжить свое образование Академия предоставляет широкие возможности – было бы только желание. «Смело начинайте свою трудовую деятельность на юридическом поприще!», – пожелал ребятам Александр Иванович.

Напутственное слово сказал выпускникам первый вице-президент Гильдии российских адвокатов В.С. Игонин: «Желаю вам, коллеги, суметь найти себя, найти свое место в нашей профессии и каждому сделать хорошую карьеру. На своем примере

хочу показать вам, какие возможности есть у юриста. Я работал следователем, прокурором, заместителем министра внутренних дел, директором нотариальной палаты, занимался проблемами организации работы судов, совершенствования взаимодействия правоохранительных органов, законодательской деятельностью в Совете Федерации. Именно приобретенные глубокие знания помогли мне успешно выполнять работу на разных участках моей юридической деятельности. Сегодня вы свою учебу еще не закончили. Специальность юриста заставляет учиться постоянно, чтобы не отстать от быстротекущей жизни. Вы выбрали интересную специальность, и пусть она приносит вам моральное и материальное удовлетворение».

Руководствоваться тремя правилами в жизни посоветовала своим бывшим студентам доцент кафедры уголовно-правовых наук, ученый секретарь Ученого совета РААН М.В. Плотнокова: соблюдать принципы человеческого общежития, соблюдать закон и не изменять себе. Тогда в жизни и в работе все будет хорошо.

Заведующий кафедрой гражданско-правовых наук А.В. Мыскин отметил, что Академия дала выпускникам главное – она каждого сделала личностью. «Запомните, – сказал Антон Владимирович, – получение диплома – это не финал, это определенный этап. Теперь вы обречены на непрерывающееся обучение, на получение все новых и новых знаний, изучение новых законов и т.д., без чего невозможно добиться успеха в работе».

Пожелала успехов выпускникам и выразила благодарность родителям проректор РААН Р.П. Смирягина.

Затем выпускники, одетые в мантии, радостно получали дипломы, фотографировались на память на ступеньках Академии и по установившейся традиции, бросали вверх конфедератки.

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»:

1. Арсенова Елена Викторовна, Ростовская обл.
2. Гостюшева Елена Михайловна, АП Московской обл.
3. Золотарев Константин Юрьевич, Ханты-Мансийский а.о.
4. Кабисова Зарина Омаровна, Республика Ингушетия.
5. Королев Владимир Александрович, Тверская обл.
6. Куланова Анна Николаевна, АП г. Москвы
7. Левицкая Елена Григорьевна, Ростовская обл.
8. Музыченко Светлана Александровна, Ханты-Мансийский а.о.

9. Мухьянова Гульшат Виленовна, Республика Татарстан.

10. Никифорова Светлана Константиновна, Ханты-Мансийский а.о.
11. Романова Мария Юрьевна, АП г. Москвы
12. Савальский Дмитрий Михайлович, юридическая консультация.
13. Тараканов Олег Викторович, Смоленская обл.
14. Тертышная Анна Юрьевна, Смоленская обл.
15. Трембач Оксана Владимировна, АП г. Москвы.
16. Хмельницкая Оксана Юрьевна, юридическая консультация.
17. Швец Лилия Витальевна, Республика Татарстан.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В апреле 2011 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили:

Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Александрова Наталья Валентиновна
2. Байкова Татьяна Михайловна
3. Ваканья Ольга Борисовна

4. Вартанова Ирина Владимировна
5. Власова Ольга Борисовна
6. Габидулина Эльмира Загидуловна
7. Гальцева Елена Валерьевна
8. Голубева Елена Васильевна

Федеральная палата адвокатов Российская академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В апреле 2011 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели двух групп.

Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП г. Москвы:	17. Мельников Алексей Юрьевич
1. Арзуманова Лана Львовна	18. Никитин Дмитрий Анатольевич
2. Бондарева Александра Викторовна	19. Николаенко Игорь Николаевич
3. Бурканов Юрий Анатольевич	20. Орлова Елена Евгеньевна
4. Вдовин Дмитрий Николаевич	21. Резник Евгений Ильич
5. Веселев Андрей Борисович	22. Романов Владимир Александрович
6. Гандзя Александр Викторович	23. Романов Михаил Александрович
7. Герасимов Дмитрий Александрович	24. Рыбакова Наталия Борисовна
8. Гульбин Юрий Терентьевич	25. Сакун Александр Михайлович
9. Гусев Максим Александрович	26. Сивцов Алексей Георгиевич
10. Дергачев Дмитрий Александрович	27. Сидоренко Василий Геннадьевич
11. Драгунов Денис Игоревич	28. Собеневская Анна Ивановна
12. Ефремов Юрий Евгеньевич	29. Солянов Сергей Анатольевич
13. Зельвина Оксана Александровна	30. Суровова Ольга Александровна
14. Каратаев Евгений Эдуардович	31. Телегин Дмитрий Николаевич
15. Кириллов Юрий Михайлович	32. Филиппов Валерий Вячеславович
16. Кобрин Глеб Юрьевич	33. Хрусталеv Андрей Вячеславович
	34. Черненилов Никита Валерьевич

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами
Российской Федерации

За заслуги в научно-педагогической деятельности и большой вклад в подготовку квалифицированных специалистов присвоить почетное звание

"ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

КВИНТУ Владимиру Львовичу - заведующему кафедрой Московской школы экономики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова"

Президент
Российской Федерации Д.Медведев

Москва, Кремль
10 мая 2011 года
№ 614

Редакция журнала сердечно поздравляет **Владимира Львовича КВИНТА**, члена редакционного совета «Адвокатских вестей», полномочного представителя Гильдии российских адвокатов в США, члена Исполкома ГРА, иностранного члена (академика) Российской академии наук, кавалера Золотой медали им. Плевако, Почетного адвоката России, доктора экономических наук с присвоением звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Телеграмма от С.А. Погудина

Уважаемый Гасан Борисович!

Департамент по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации выражает Вам признательность за предоставленную возможность ознакомиться с Резолюцией VII очередного съезда Гильдии российских адвокатов.

На современном этапе существования российской адвокатуры крайне важным является осуществление открытого и конструктивного диалога между представителями адвокатского сообщества и органами государственной власти.

Разделяя Вашу озабоченность будущим российской адвокатуры, Министерство юстиции Российской Федерации надеется на дальнейшее тесное сотрудничество в части мониторинга правоприменения для совершенствования законодательства об адвокатской деятельности, защиты социальных и профессиональных прав адвокатов, содействия дальнейшему развитию института адвокатуры как одного из важнейших институтов гражданского общества.

**Директор Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой
С.А. Погудин**

Заседание комиссии по защите прав адвокатов

27 июля 2011 г. в зале Ученого совета состоялось очередное заседание Научно-консультативного и Экспертного совета ГРА и Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА.

В работе комиссии приняли участие президент ГРА, заслуженный юрист, доктор юрид. наук Г.Б. Мирзоев, вице-президент ГРА, председатель Научно-консультативного и экспертного Совета, председатель комиссии по защите прав адвокатов и адвокатских образований – членов ГРА М.Я. Розенталь, заместитель председателя комиссии по защите прав адвокатов В.А. Самарин и другие.

Главный вопрос повестки дня – это выработка рекомендаций по предотвращению и пресечению нарушений прав адвоката в суде и восстановлению нарушенного права адвоката.

Открывая заседание, президент ГРА Г.Б. Мирзоев отметил, что деятельность адвокатов зачастую проходит в условиях грубых нарушений их прав, шантажа, провокаций. «Мы в своей работе стараемся обобщать типичные случаи нарушений и выработать практические рекомендации для адвокатов, основанные на правовых нормах, рассылая их в различные адвокатские сообщества, в том числе в Федеральную палату адвокатов, в Адвокатскую палату города Москвы, в другие организации, – сказал Г.Б. Мирзоев. – К сожалению, анализ показал, что до рядовых адвокатов рекомендации не доходят, а они могли бы помочь им в их профес-

обеспечения независимости судей и адвокатов с целью поддержки независимости судей и адвокатов, а также оценки независимости юристов (в том числе адвокатов) и защиты их от нападения и какого бы то ни было преследования.

Для реализации данных задач Центр взаимодействует с правительствами государств по конкретным (обращения, факты и т.п.) случаям враждебных действий в отношении юристов, наблюдает за ходом судебных процессов, которые могут повлиять на независимость судей или юристов, проводит в странах, в которых существует угроза деятельности судебной власти, миссии по сбору фактов, подтверждающих наличие такой угрозы, организует семинары, имеющие целью популяризацию принципов ООН, разработанных в отношении независимости судебной власти и роли юристов, публикует отчеты о случаях враждебных действий и преследования судей и юристов в конкретных странах.

Комиссия проводит экспертизы как на международном, так и на национальном уровнях с тем, чтобы гарантировать приверженность принципу защиты прав человека при развитии международного права, с одной стороны, и применение международных стандартов в национальных правовых системах – с другой.

Органом, на который возложена обязанность по реализации целей и задач Комиссии, является Международный Секретариат, расположенный в Женеве. В своей деятельности Секретариат получает помощь от сети автономных национальных секций и от партнерских организаций.

Адрес Международной комиссии юристов: P.O. Box 216, 1219, Châtelaine / Geneva, Switzerland, Phone: + 4122 9793800, 4122 7884747, Факс: 4122 788 4850; Internet: <http://www.icj.org/default.asp>.

12. Вышеупомянутые влиятельные международные организации и структуры не обладают должным механизмом принуждения государства выполнять международные обязательства и стандарты в области защиты прав и свобод человека, в отличие от действенной и обязательной международной судебной структуры по защите прав и свобод человека, в том числе по защите прав адвоката, под названием **Европейский суд по правам человека**.

С момента вступления в силу 1 ноября 1998 года Протокола № 11 бывшие Суд и Европейская Комиссия по правам человека, работавшие на непостоянной основе, были заменены единым, постоянно действующим судом — Европейским судом по правам человека.

Европейский Суд, размещающийся в Страсбурге и входящий в структуру Совета Европы, распространил свою юрисдикцию на Россию с 05 мая 1998 года.

Европейский суд по правам человека, учрежденный на основании и в развитие Европейской Конвенции по правам человека и основных свобод, состоит из судей, число которых соответствует количеству государств-участников

Конвенции (в настоящее время судей сорок четыре).

Разбирательство в Европейском Суде является состязательным и публичным.

Постоянно действующий Суд, чья юрисдикция имеет обязательный характер для всех договаривающихся сторон, осуществляет производство на всех этапах процесса – от предварительного рассмотрения заявлений до принятия решений по ним.

Члены Суда обладают совершенно независимым статусом и избираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы сроком на шесть лет. Первоначально поступающие заявления рассматриваются коллегией из трех судей на предмет их приемлемости к рассмотрению.

Согласно Регламенту Суда палаты из семи судей создаются в каждой из четырех Секций Суда на основе ротации. В состав палаты, рассматривающей дело, обязательно входит Председатель Секции и судья, избранный от государства-ответчика.

Жалобы на нарушение прав, закрепленных Конвенцией, могут подаваться напрямую в Суд любым государством-участником (межгосударственные заявления) или частным лицом (индивидуальные заявления). Для того, чтобы обращение в Суд было сочтено приемлемым, заявитель должен доказать, что им исчерпаны все реальные средства правовой защиты в той стране, где имело место предполагаемое нарушение, причем заявление должно быть подано не позднее шести месяцев после принятия судебными инстанциями или властями данного государства окончательного решения по делу. Явно необоснованные заявления отсеиваются на этапе предварительного рассмотрения единогласным решением коллегии. Индивидуальные заявления вправе подавать жалобы самостоятельно, однако юридическое представительство рекомендуется и даже является обязательным при проведении слушаний или после признания дела приемлемым. Для заявителей, не располагающих достаточными финансовыми средствами, Советом Европы была разработана схема предоставления юридической помощи.

Официальными языками Суда являются французский и английский, тем не менее заявления могут быть представлены на любом из официальных языков государств-участников. После признания дела приемлемым должен использоваться один из официальных языков Суда, если Председатель Палаты не разрешит продолжать использовать язык, на котором заявление было подано.

Надзор за исполнением постановлений Суда осуществляется Комитетом министров СЕ. Суд может по просьбе Комитета министров Совета Европы выносить консультативные заключения.

Адрес для направления жалоб в Европейский суд по правам человека: European Court of Human Rights. Council of Europe, 67075 Strasbourg-Cedex, France, tel: + 33 (0)3 88 4120 18; Fax: + 33 (0)3 88 4127 302; Internet: www.coe.int/T/R/Human_Rights_Court.

ствует установлению взаимодействия между адвокатскими образованиями и адвокатскими объединениями государств-членов Европейского союза. Совет представляет своих членов перед европейскими учреждениями, и через них около 700 000 европейских адвокатов. Совет обладает консультативным статусом в Совете Европы.

Совет состоит из 28 делегаций адвокатских объединений, действующих в 25-ти государствах-членах ЕС и 3-х государствах – членах европейской экономической зоны.

Адвокатские объединения Болгарии, Хорватии, Македонии, Румынии, Швейцарии, Турции и Украины представлены в Совете делегациями наблюдателей.

Целями Совета являются:

- представлять адвокатские объединения, адвокатские образования и их членов, независимо полных членов или наблюдателей, по всем делам взаимного интереса, касающихся осуществления профессии адвоката, развития законов и практики и имеющих отношение к правовым нормам и правосудию на европейском и международном уровне;

- действовать как консультативный и посреднический орган между его членами, независимо полными членами или наблюдателями, и между членами и учреждениями Европейского союза и европейской экономической зоны по всем делам взаимного интереса, как указано выше в пункте а.

- активно контролировать осуществление защиты, в т.ч. защиту фундаментальных прав и свобод человека, включая обеспечение права доступа к правосудию, защиты клиента и защиты демократических ценностей, неразрывно связанных с такими правами.

Адрес Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза: Avenue de la Joyeuse Entre 1-5, 1040 Bruxelles, BELGE, Tel.: + 32 (0)2 234 65 10. Internet: <http://www.ccbе.org/>.

9. Европейская федерация адвокатских объединений является правопреемником Конференции ведущих адвокатских объединений Европы, учрежденной 27-ого июня 1986 в Париже адвокатскими объединениями Амстердама, Барселоны, Брюсселя, Женевы, Милана, Парижа, Франкфурта и позднее присоединившимся португальским адвокатским объединением. Конференция ведущих адвокатских объединений Европы преобразовалась в Европейскую федерацию адвокатских объединений 23-го мая 1992 в Барселоне и является открытой для всех адвокатских объединений, учрежденных в государствах-членах Совета Европы.

Европейская федерация адвокатских объединений является некоммерческой региональной профессиональной адвокатской ассоциацией с целью объединения адвокатских объединений государств-членов Совета Европы, насчитывающей в настоящее время 20 членов.

Европейская федерация адвокатских объедине-

ний в своей деятельности придерживается следующих принципов:

- наблюдение за реализацией фундаментальных принципов, установленных в Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод;

- обеспечение правового обслуживания физических лиц и фирм, испытывающих потребность в независимых адвокатах;

- обеспечение уважения к существенным принципам профессии адвоката и его специфической роли, а также обеспечение защиты прав адвоката от любой политической, экономической силы или национальной власти.

Адрес Европейской федерации адвокатских объединений: 3 Quai Jacques Sturm, Strasbourg, France; Internet: <http://www.fbe.org/>.

10. В 1947 представители 34 национальных ассоциаций юристов собрались в Нью-Йорке и учредили **Международную Ассоциацию юристов (ИВА)**. В 1995 году при Международной Ассоциации юристов в Лондоне был создан Институт по Правам человека (объединяющий около 2,5 млн. юристов из 180 стран мира), который расширил работу по исследованию случаев нарушения прав адвокатов или угрозы независимости адвокатов и усилил работу по организации защиты прав адвокатов.

Международная Ассоциация юристов включает более 30 000 индивидуальных адвокатов и более чем 195 объединений адвокатов и юридических обществ со всех континентов. Международная Ассоциация юристов стремится влиять на развитие международного права и участвовать в формировании будущего юридической профессии во всем мире. Через свои различные секции и комитеты Международная Ассоциация юристов осуществляет обмен информацией и рассматривает среди своих членов проекты законов, методы и профессиональные обязанности, касающиеся юридической практики. Международная Ассоциация юристов обменивается информацией между юридическими ассоциациями во всем мире, обеспечивает поддержку независимости и право адвокатов заниматься своей профессией без вмешательства и обеспечивает защиту прав адвокатов во всем мире через Институт по Правам человека при Международной Ассоциации юристов.

Адрес Международной Ассоциации юристов (ИВА): 10th Floor, 1 Stephen St., London, W1T 1AT, United Kingdom; tel: + 44 (0)20 7691 6868; Internet: <http://www.ibanet.org/>.

11. **Международная комиссия юристов**, учрежденная в Берлине в 1952 году, состоит из юристов, представляющих все регионы и все юридические системы мира, и работающая на поддержание законности и обеспечение юридической защиты прав человека.

В 1978 году на основании программы, принятой Международной комиссией юристов, был создан Центр

сиональной деятельности».

Председатель Научно-консультативного и Экспертного совета и Комиссии по защите прав адвокатов ГРА М.Я. Розенталь в своем выступлении остановился на имевших место нарушениях прав адвокатов за период, прошедший с последнего заседания Совета и Комиссии, он рассказал о подготовленных практических рекомендациях для адвокатов, их полезности, эффективности и значимости. Особое внимание было обращено на многочисленные жалобы со стороны адвокатов, связанные с тем, что их не пускают в здания судов по адвокатским удостоверениям, требуя предъявлять еще и паспорт.

С основными сообщениями на заседании выступили: канд. юрид. наук, доцент О.В. Потокина (г. Москва), канд. юрид. наук, доцент А.В. Рагулин (г.Уфа), председатель Свердловской областной гильдии адвокатов Н.В. Сухарева (г. Екатеринбург). В обсуждении приняли участие Е.С. Вяткина, А.Н. Кривоносов, А.А. Щерба, В.А. Самарин, С.В. Андрианова, Г.Б. Зубовский, А.Ю. Николаев, Н.И. Чумаченко, К.В. Пакин, а также приглашенная на заседание член Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы Л.А. Мове.

Были названы основные болевые точки, по которым чаще всего происходят нарушения прав адвокатов:

- угроза безопасности адвоката;
- воспрепятствование адвокатской деятельности и вмешательство в неё;
- незаконный личный обыск в помещениях, занимаемых адвокатом;
- незаконные досмотр, прочтение, изъятие у адвоката переписки между ним и подзащитным, а также документов, входящих в адвокатское досье;
- незаконный вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, связанных с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием;
- недопущение адвоката к своему подзащитному;
- несвоевременное (волоконное), необъективное, одностороннее, неполное рассмотрение сообщений, заявлений, жалоб, ходатайств адвоката, игнорирование имеющих значение для рассмотрения дела ходатайств адвоката на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства;
- незаконный отказ в ходатайстве адвоката об оказании подзащитному медицинской помощи и в производстве незамедлительного судебно-медицинского освидетельствования;

- проведение следственных действий с участием подзащитного без адвоката;
- непредставление для ознакомления материалов уголовного дела;
- воспрепятствование переписке между адвокатом и подзащитным;
- незаконное отстранение адвоката от осуществления защиты посредством получения вынужденного отказа подзащитного от защитника под влиянием работников дознания и следствия;
- незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката в связи с его участием в деле; нарушение тайны телефонных и иных переговоров, а также почтовых, телеграфных и иных сообщений адвоката со своим доверителем;
- незаконный отказ в приобщении к делу материалов адвокатского расследования;
- игнорирование запросов адвоката.

Участники заседания приводили конкретные примеры нарушений прав адвокатов, делились опытом своей работы в сложных условиях, предлагали пути решения для выхода из непростых ситуаций. В частности, было принято решение подготовить обращение в соответствующие органы с просьбой дать указание судам считать удостоверение адвоката документом, дающим право прохода в здания судопроизводства.

Завершая заседание, президент ГРА Г.Б. Мирзоев еще раз подчеркнул, что адвокатура в настоящее время находится в непростой ситуации. «Адвокаты становятся объектами преследования со стороны некоторых ретивых следователей и отдельных судей, – сказал Г.Б.Мирзоев. – Наша задача – всячески защищать адвокатов и помогать им достойно выполнять свою профессиональную работу».

Это сладкое слово «рейтинг»

Слово «рейтинг» происходит от английского to rate (оценивать) и rating (оценка, оценивание). Рейтинг – степень популярности кого-либо, устанавливаемая путем социологических опросов, голосования, опросов экспертов и т.п. (Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка*).

Рейтинг – показатель популярности какого-нибудь лица, а также фильма, представления, периодического издания; степень такой популярности (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. *Толковый словарь русского языка*).

Глава Министерства юстиции РФ А.В. Коновалов еще прошлым летом высказал заманчивую на первый взгляд идею: «Необходимо, на мой взгляд, выстраивание профессионального рейтинга адвокатов с гарантированным попаданием лучших из этого рейтинга в статус судей». И вот теперь Ассоциация юристов России на своем сайте заявила о проведении конкурса среди рейтинговых агентств. Предстоит разработка рейтинга юридических фирм и адвокатских бюро, чтобы определить уровень их профессионализма, качество работы, нравственную и социальную ответственность. Как объясняют в Ассоциации, главная цель такой работы – это помощь потребителям юридических услуг осуществить свой выбор. Ассоциация юристов России планирует привлечь к этой работе и Министерство юстиции РФ.

«Рейтинг Ассоциации юристов России, – написано на сайте этой организации, – станет самым уважаемым исследованием в области профессионализма специалистов, качества работы, нравственности и социальной ответственности юристов в России. Рейтинг будет основываться на независимом анализе исследователей, экспертных заключениях, опросах и других факторах.

Рейтинг АЮР станет ежегодно обновляемым списком ведущих отечественных юридических фирм и адвокатских бюро, на основании которого потребители юридических услуг смогут сделать выбор в соответствии с уровнем сложности дела и его отраслевой принадлежности.

Ассоциация юристов России, в том числе, выражает надежду на то, что рейтингование будет способствовать вытеснению с рынка недобросовестных юристов, способствующих пропаганде правового нигилизма и снижению правосознания среди населения.

Рейтинг АЮР будет способствовать повышению качества юридической профессии и формировать примерную модель профессионального

развития для молодых юристов».

Итоги рейтингования Ассоциация обещает опубликовать на своем сайте и в различных СМИ.

Американская ассоциация адвокатов (АВА) не очень-то доверяет публикуемым в США рейтингам юристов. Так, на своем собрании АВА приняла решение проверить, насколько помогают развитию конкуренции и юридической профессии в целом публикуемые рейтинги. И связано это решение с инициативой журнала News & World Report по созданию новой системы оценки и публикации рейтингов лучших юридических фирм. Инициатива журнала вызывает большие споры в юридическом сообществе. Профессионалы сомневаются в независимости и мотивированности оценок. Журнал уже давно занимается составлением рейтингов учебных заведений, и в юридическом сообществе считают, что в погоне за высокими строчками в рейтинге многие заведения повышают цены на обучение, поскольку это один из факторов оценки.

Такая же ситуация может возникнуть и с юридическими фирмами: ориентирование на рейтинги может привести к увеличению стоимости юридических услуг.

Многие адвокаты считают подобную инициативу бессмысленной тратой времени и денег, очередным желанием хоть как-то «построить» адвокатов.

Это мнения из Интернета.

Николай Иванов, адвокат:

«Опасаясь, что у «специалистов по решению вопросов» шансов занять высокие места в подобных рейтингах больше, чем у адвокатов. Адвокатов, работающих по закону, у нас считают «пержитком старого режима» или просто идиотами.

А рейтинг адвоката будет определяться в зависимости от взятки, которую он даст комиссии. Власть делает все, чтобы окончательно добить независимость адвокатуры».

00, Internet: www.coe.int/DefaultRU.asp.

6. В 1999 году Совет Европы учредил должность **Комиссара по правам человека Совета Европы**.

Комиссар занимается вопросами развития просвещения и разъяснительной работы в области прав человека в государствах-членах, полного и реального соблюдения документов Совета Европы, таких как конвенции, рекомендации и резолюции, принятые Комитетом Министров. Комиссар не обладает юридическими полномочиями, но оказывает консультативно-информационное содействие защите прав человека и предотвращению нарушений прав человека, в том числе прав адвоката. Так, согласно Статье 3 Резолюции (99) 50 Совета Европы от 07.05.99 г. «О Комиссаре по правам человека Совета Европы» Комиссар будет:

а) способствовать развитию понимания и уважения прав человека в государствах-членах;

б) способствовать развитию эффективного соблюдения и полной реализации прав человека в государствах-членах;

в) давать рекомендации и распространять информацию по защите прав человека и предотвращению случаев ущемления прав человека. В публичной сфере Комиссар будет по возможности взаимодействовать и сотрудничать с правозащитными структурами в государствах-членах. Там же, где такие структуры отсутствуют, Комиссар будет содействовать их созданию;

д) поощрять деятельность национальных омбудсменов или аналогичных правозащитных институтов;

е) констатировать возможные недостатки в законодательстве и практике государств-членов, в связи с их соответствием стандартам по правам человека, сформулированным в документах СЕ; способствовать внедрению этих стандартов в государствах-членах и оказывать им помощь, с их согласия, в усилиях по искоренению этих недостатков;

ф) подготавливать, по мере необходимости, специальные доклады, посвященные конкретным проблемам, для сведения Комитета Министров или Парламентской Ассамблеи и Комитета Министров;

г) реагировать в надлежащей форме на запросы Комитета Министров или Парламентской Ассамблеи, относящиеся к их компетенции по соблюдению стандартов СЕ в области прав человека;

h) представлять Комитету Министров и Парламентской Ассамблее ежегодный рапорт;

и) сотрудничать с иными международными институтами в целях содействия развитию и защите прав человека, избегая при этом излишнего дублирования действий.

Согласно Статье 5 указанной Резолюции Комиссар вправе основывать свои действия на любой доступной ему информации, имеющей прямое отношение к его компетенции. Сюда, в частности, может включаться информация, направляемая Комиссару правительствами, национальными парламентами, наци-

ональными омбудсменами или аналогичными правозащитными институтами, как организациями, так и частными лицами.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в апреле 2006 года избрала Комиссаром по правам человека Совета Европы Томаса Хаммарберга (Швеция), который уполномочен рассматривать любую информацию, касающуюся ситуации в области прав человека в государствах-членах Совета Европы в соответствии с правовыми документами Совета Европы.

Информация о нарушениях прав и запросы могут быть адресованы Комиссару правительствами, национальными парламентами, национальными омбудсменами или другими аналогичными институтами, а также отдельными лицами и организациями, в т.ч. адвокатскими образованиями.

Комиссар представляет на рассмотрение Комитета Министров и Парламентской Ассамблеи Совета Европы ежегодный отчет о своей деятельности и может также публиковать рекомендации и доклады по любым вопросам, входящим в его компетенцию.

Адрес офиса Комиссара по правам человека Совета Европы: Council of Europe, F-67075 Strasbourg Cedex, FRANCE, Tel.: + 33 (0)3 88 41 34 21; Fax: + 33 (0)3 90 21 50 53, Internet: www.coe.int/T/R/CommissionerHR.

7. **Международный Союз Адвокатов** был создан в 1927 группой франкоговорящих европейских адвокатов, убежденных в необходимости установить международные контакты с адвокатами. Сегодня Международный союз Адвокатов представляет собой ассоциацию, открытую для всех адвокатов мира, насчитывающую более 200 адвокатских объединений, образований или федераций (представляющих около двух миллионов адвокатов), а также несколько тысяч индивидуально практикующих адвокатов из 110 стран.

Целями Международного Союза Адвокатов являются:

– распространение основных принципов адвокатской профессии;

– внесение своего вклада в дело мира, правосудия и международной защиты прав человека;

– установление отношений и обмена опытом между адвокатскими объединениями на национальном и на международном уровне и защита профессии адвоката.

Адрес Международного Союза Адвокатов: 25, rue du Jour, 75001 Paris, FRANCE, Tel : + 33 144 88 55 66, Internet: www.uianet.org/index.jsp.

8. **Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза (САСБЕ)**, созданный в 1960 в Бельгии как международная некоммерческая ассоциация – официально признанная представительская организация по юридическим профессиям в Европейском союзе (ЕС) и европейской экономической зоне. Совет содей-

Лицо, которое обращается с жалобой, должно понимать, что целью Комитета является гарантирование соблюдения прав человека, а не компрометация государства на международной арене.

Адрес Комитета по правам человека ООН: Secretary, Human Rights Committee, United Nations Office in Geneva, 8-14 avenue de la Paix, 1211 Geneva 10, Switzerland; Internet: www.ohchr.org/english/bodies/hrc.

4. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ – до конца 1994 г. известная как Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) – общеевропейская политическая организация, занимающаяся вопросами безопасности, в состав которой входят 56 государств-участников. Совещание завершилось подписанием 1 августа 1975 г. Хельсинкского Заключительного Акта, в котором отразилось стремление тридцати трех европейских государств, США и Канады к сотрудничеству независимо от политических, экономических и социальных систем на основе уважения прав и свобод человека. Несмотря на то, что обязательства ОБСЕ не имеют обязательной юридической силы, это не умаляет их эффективности.

Все государства, участвующие в деятельности ОБСЕ, имеют одинаковый статус, а решения принимаются на основе консенсуса. Основными органами ОБСЕ являются Саммит (встреча на высшем уровне – всего было шесть), Совет министров иностранных дел, Высший совет, а также Постоянный совет ОБСЕ под руководством ежегодно избираемого Председателя, на практике являющийся основным исполнительным органом ОБСЕ. В 2007 году Председателем стал Мигель Анхель Моратинос (в 2006 был Карл Де Гухт).

Парламентская Ассамблея ОБСЕ состоит примерно из 300 депутатов, представляющих законодательную власть государств-участников ОБСЕ. Основной целью Ассамблеи является парламентский контроль и вовлечение европейских депутатов в деятельность ОБСЕ. ОБСЕ не имеет механизмов рассмотрения индивидуальных жалоб (частных лиц) на нарушения каких-либо прав и основных свобод человека и их защиты международно-правовыми средствами, но учитывает такие обращения.

Несмотря на то, что в настоящее время Россия готовит обращение ко всем государствам-членам ОБСЕ с призывом начать реформу ОБСЕ, это не лишает некоммерческие неправительственные организации (НПО), в том числе адвокатские образования, возможностей обращения в специальные структуры ОБСЕ, расположенные в разных странах (например, Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве, Польша) и привлечения ее внимания к фактам (ситуациям) нарушения прав адвоката или его доверителя и объединения усилий для обеспечения прав человека, в том числе адвоката. Бюро по сути является основным подразделением ОБСЕ по мониторингу соблюдения

прав человека, базовых демократических свобод в государствах-участниках ОБСЕ.

Штаб квартира находится в Вене (Австрия), представительства в Копенгагене, Женеве, Гааге, Праге и Варшаве. Адрес штаб квартиры ОБСЕ: Kaerntner Ring 5-7, 1010 Vienna, Austria, Tel: + 43-1 514 36 0; Fax: + 43-1 514 36 96; Internet: http://www.osce.org/.

Адрес Бюро ДИПЧ: Public Affairs Unit, Aleje Ujazdowskie 19, 00-557 Warsaw, Poland, Tel: + 48 22 520 06 00 ext. 4162, + 48 603 683 122 (mobile); Fax: + 48 22 520 06 05.

5. Совет Европы – политическая организация, созданная в 1949 году, чья деятельность направлена на утверждение демократии и прав человека на всем континенте. Он также занимается выработкой единых решений тех социальных, культурных и юридических проблем, которые существуют в государствах-членах.

Комитет Министров Совета Европы является руководящим и директивным органом Совета Европы. В нем представлены министры иностранных дел всех государств-членов или их постоянные дипломатические представители в Страсбурге. Комитет Министров вместе с Парламентской Ассамблеей контролирует соблюдение государствами-членами своих обязательств. Встречи на уровне министров проводятся один раз в год.

Заседания на уровне постоянных представителей, как правило, проводятся один раз в неделю.

Комитет Министров выполняет следующие основные уставные функции:

- является правительственным органом, где на равноправной основе обсуждаются национальные подходы к решению проблем европейского сообщества;
- служит коллективным форумом, в рамках которого в ходе совместного обсуждения формулируются общие подходы к решению европейских проблем;
- вместе с Парламентской Ассамблеей стоит на страже фундаментальных ценностей Совета Европы.

Статья 15.b Устава Совета Европы наделяет Комитет Министров полномочиями давать рекомендации государствам-членам по тем вопросам, по которым он принял единую позицию.

Рекомендации не являются обязывающими для стран-членов, но в данном случае также имеют существенное значение для толкования основных принципов и понятий, заложенных в Европейской Конвенции по правам человека и основных свобод и имеют политическую и моральную обязанность учитывать такие рекомендации.

Кроме того, одна из основных функций Комитета Министров заключается в обеспечении выполнения решений Европейского суда по правам человека.

Адрес офиса Совета Европы: Avenue de l'Europe, 67075 Strasbourg Cedex, FRANCE, Tel. +33 (0)3 88 41 20

С.П. Вradов, адвокат:

«Почему не спрашивают мнение самих адвокатов? С развитой коррупцией не будет объективности. Зачем ставить в зависимость от бюрократы? Самую объективную оценку работы дают сами доверители. Почему у нас так и тянет поручить? Какая же тут независимость!»

Е.А. Ромашко, Архангельская городская коллегия адвокатов:

«Смысла не вижу. Те потребители, у кого есть деньги, найдут деньги и на поиск хорошего юриста. Или даже так: у обеспеченных людей есть свой определенный круг общения, социальные связи, если хотите. И юриста найти адекватного – не проблема, связи помогут. А те, у кого финансовые возможности скромны, все равно не пойдут в «топовые» фирмы».

И.Н. Морохин, Коллегия адвокатов «Цитадель» № 127 Кемеровской области:

«Станный подход... очень странный... Я всегда считал, что репутацию любой компании создают входящие в нее люди, а они, судя по всему, остаются в глубокой... тени. А следователей, прокуроров, судей они не хотят прорейтинговать?»

Сергей Порубай, юрист:

«Проблема давно назревшая и весьма непростая. Но сдвигать с мертвой точки ситуацию необходимо. Во всяком случае, у адвоката будет внешний «дисциплинатор» и стимулятор повышения ответственности и профессионализма. Это лучше, чем сидеть и делать вид, что ничего не происходит».

А на первых позициях рейтинга должен быть фактор честности адвоката, его способность к самоотдаче, добросовестность. Это все из одного поля духовно-нравственного начала, в т.ч. и адвокатов.

А за мелькания на экранах ТВ минусовать баллы рейтинга. Потому, что это проплаченный пиар или искусственное восполнение недостающего профессионализма. Во всяком случае, телевидение за последнее время ничего полезного людям не давало».

В.В. Семенов, адвокат:

«Мне непонятно только одно – почему в один рейтинг собираются включить и адвокатские образования, и юридические фирмы, которые не занимаются адвокатской деятельностью. Вопрос второй – почему в рейтинг собираются включать только адвокатские бюро, коих абсолютное меньшинство. Куда делись коллегии адвокатов, юридические консультации и адвокатские кабинеты? Привлечение Минюста было бы логично, если бы речь шла только об адвокатских образованиях. Но

и в этом случае нельзя вести речь о независимых рейтингах».

Мне кажется, что это опять признаки монополизации. Меня настораживают два момента: привлекут Министерство юстиции, а это значит, что карательные функции государства будут усилены. Министерство вообще нужно отодвинуть подальше.

А второе: против пропаганды правового нигилизма. Это палка о двух концах. Очень часто ущемляются права граждан, опираясь на закон (трактуют как хотят). И именно юристы нового поколения, не обремененные страхом не угодить начальству, так как начальства у них просто нет, действуют дерзко и мешают властям защищать свои интересы, а стоят на позиции защиты прав граждан как наивысшем праве любого государства.

Очень много решений судов первой инстанции приходится отменять. А это удар по судебной системе. Им это не нравится. Вся эта возня имеет одну цель: возможность контролировать. Мне так кажется.

Идея неправильная, неэтичная и будет способствовать нечестной конкуренции. Где гарантия, что оценка адвокату будет дана профессионально?»

И все же, что касается рейтинга... Каковы его критерии? Ведь вычислить рейтинг адвоката только по количеству выигранных или проигранных им дел не получится. Кто-то добился множества побед в мелких делах, а у кого-то одна победа в сложном, продолжительном процессе. Невозможно определить рейтинг адвокатов по уголовному процессу, когда один защищает обвиняемого, а другой представляет интересы потерпевшего. Положительный результат – это оправдательный приговор или, наоборот, самый что ни на есть суровый? Да и вообще, как оценить реальную практику адвоката, когда отношения между адвокатом и доверителем строятся на конфиденциальной основе? А может быть, на рейтинг адвоката влияют его частые появления на телеэкране? Или все же такая популярность очень относительна?

Хотелось бы узнать, как наши коллеги относятся к этому проекту Ассоциации юристов России. Поможет ли это гражданам определиться с выбором адвоката? Интересно еще, в связи с вводимым рейтингом изменится ли ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и будет ли учтен при этом мировой опыт?

Обычная самореклама

С.В. АНДРИАНОВА,
АБ «Светлана Андрианова и Партнеры»,
г. Ульяновск

Заявление Ассоциации юристов России об объявлении конкурса среди рейтинговых агентств на участие в рейтинговании юристов, размещенное на сайте ассоциации, на первый взгляд представляется неплохой идеей. Но тут же возникает множество вопросов.

Первый вопрос: о каких таких юридических фирмах, которые будут проходить рейтингование, говорится? Уж не те ли это популярные и именитые юридические фирмы, о которых и без того все знают, все слышат, но обратиться не могут в силу ценовой недоступности?

Второй вопрос: что это все-таки – конкурс или рейтинг? Если конкурс, то расскажите условия игры, а если рейтинг, то чем он существенно отличается от рейтинга на сайте ПРАВО.РУ (www.pravo.ru)? Изучив список участников, можно сделать вывод, что все рейтинговые фирмы там уже давно «живут».

Третий вопрос: зачем Ассоциации юристов России понадобилось Министерство юстиции РФ?

Четвертый вопрос: разве можно качественно провести «самое уважаемое исследование» за две недели, или я как читатель или, может быть, даже соискатель на участие в рейтинговании что-то неправильно поняла?

Пятый вопрос: о каком рейтинге можно говорить, если до сегодняшнего дня в Российской Федерации не наблюдается единого правового поля оказания юридических услуг, а самостоятельность юридических фирм ничем не регламентирована в отличие от адвокатской деятельности. Нет единой саморегулируемой организации юристов. Нет единого корпоративного документа о профессиональной юридической этике.

Отсутствует орган по разрешению корпоративных споров и привлечению к дисциплинарной ответственности.

Нет Единого стандарта оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям в Российской Федерации.

Как две организации (Ассоциация юристов и Министерство юстиции РФ), косвенно влияющие на жизнь юридического сообщества, могут разработать «критерии и показатели рейтингования» уровня профессионализма специалистов, качество работы, нравственности и социальной ответственности? Ни та, ни другая организация не являются профессиональной саморегулируемой организацией. Ни у той, ни у другой организации нет никаких правовых оснований определять, что профессионально, а что не профессионально. Законное профессиональное сообщество в сфере юридических услуг в Российской Федерации сегодня одно – Адвокатура. И с этим не поспоришь.

И самый главный вопрос: кому нужен этот рейтинг на сайте Ассоциации юристов России? Брендным юридическим компаниям? Нет. Именитым адвокатским образованиям? Нет. Иностраным юридическим фирмам, действующим на территории Российской Федерации? Тоже нет. Тогда кому? Да самой Ассоциации, и никому больше.

И тогда целью этой кампании становится не что иное, как самореклама и привлечение новых членов. Зайдя сейчас на сайт Ассоциации юристов России, вы уже найдете объявление о рейтинге только в разделе «Новости» от 15 июня 2011 года, и больше никакой информации на эту тему нет.

по правам человека. Совет (Комиссия) ООН по правам человека является главным органом ООН по правам человека и может заниматься самыми разными вопросами, касающимися этих прав. В состав Совета входят 47 государств-членов по сравнению с 53 членами Комиссии. Совет располагает более широкими, чем Комиссия, возможностями рассмотрения ситуаций, связанных с грубыми и систематическими нарушениями прав человека. Совет будет проводить сессии большей продолжительности, чем это делала Комиссия, что позволит Совету привлекать внимание мирового сообщества к неотложным кризисам в области прав человека. Совет служит форумом для обсуждения тематических вопросов, связанных с правами человека. Основным направлением его работы является помощь государствам по выполнению обязательств в области прав человека на основе диалога, создания потенциала и предоставления технической помощи. Совет выносит рекомендации Генеральной Ассамблее в отношении дальнейшего развития международного права в области прав человека.

В наследство от Комиссии Совету перешли учрежденные или назначенные Комиссией Специальные докладчики по правам человека, эксперты, представители и рабочие группы (не предусмотренные конвенциями, но допустимые и признанные механизмы), которые наделены правом проводить расследования, обсуждения и представлять доклады по конкретным вопросам прав человека. Так, в частности, в настоящее время действует такой орган, как «Специальный докладчик по независимости судей и адвокатов», учрежденный в 1994 году, который внимательно изучает, расследует и обсуждает вопросы прав и защиты адвокатов и готовит по ним специальные доклады.

Сообщения могут иметь любую форму (письмо, факс, телеграмма) и касаться как индивидуальных случаев, так и ситуаций с массовым нарушением того или иного права. При составлении сообщения необходимо соблюдать следующие минимальные требования к его содержанию: указать жертву (жертвы) нарушений прав человека; указать лиц (организации), нарушающих права жертв; указать автора сообщения (анонимные сообщения не рассматриваются); детально описать нарушения прав человека и сопутствовавшие ему обстоятельства. Сообщения в адрес специальных докладчиков, представителей, независимых экспертов и рабочих групп необходимо направлять в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека «горячей линией» факсимильной связи или почтой (см. адрес и номер тел./факса выше).

Internet: www.un.org/russian/news/focus.asp?focusID=21.

3. Комитет по правам человека ООН (один из 7 конвенционных экспертных органов ООН) был создан в соответствии со статьей 28 Международного пакта о

гражданских и политических правах в 1979 году. Комитет находится в Женеве, состоит из 18 членов – независимых экспертов и рассматривает жалобы исключительно частных лиц на нарушение государством прав человека, закрепленных в Пакте. Сессии (заседания) Комитета по правам человека проходят три раза в год.

Правом обратиться с жалобой обладает лицо, в том числе адвокат или его доверитель, которое считает себя жертвой нарушения государством одного из прав, провозглашенных в Пакте, и исчерпало все имеющиеся средства правовой защиты. Компетенция Комитета рассматривать индивидуальные сообщения была признана СССР 05 июля 1991 года. Учитывая большое количество поступающих жалоб, рассмотрение жалобы обычно длится от 3 до 5 лет. Жалоба может касаться только решения государственного органа в отношении отдельного лица, которое, по мнению лица, нарушает его права, гарантированные в Пакте. Таким решением может являться решение административного органа, прокурора, судебное решение и т.п. Жалоба не может касаться содержания закона или другого нормативно-правового акта и его соответствия положениям Пакта. Нельзя также, например, жаловаться на нарушение права на труд или права на образование.

Лицо, которое обращается с жалобой, обязано использовать все средства защиты, предусмотренные законодательством. Так, предметом жалобы может быть только вступившее в законную силу решение судебного или иного органа.

Рассмотрение дела в Комитете включает две стадии: рассмотрение на предмет приемлемости и рассмотрение по существу. Условиями приемлемости жалобы являются: подача жалобы лицом, чье право было нарушено; жалоба не должна быть анонимной (возможно с просьбой не упоминать имени заявителя при публикации решения); жалоба должна быть обоснованной; жалоба не может быть одновременно подана в Европейский Суд по правам человека и в Комитет по правам человека ООН.

Решения Комитета ООН по правам человека носят рекомендательный характер и именуются «соображениями», однако государство, в отношении которого принято решение, имеет политическую и моральную обязанность подчиниться решению Комитета, что обычно и происходит на практике.

Вместе с тем, соображения Комитета излагаются на языке судебных постановлений, и накопленный опыт свидетельствует о том, что государства серьезно относятся к ним. Комитет в соображении может признать, что в отношении заявителя были нарушены права человека и рекомендовать государству восстановить нарушенные права. В ряде случаев имели место неотложное медицинское освидетельствование, освобождение заключенных и компенсация жертвам нарушений прав человека.

Защита прав адвоката в международных организациях

Адвокат, исчерпавший меры защиты своих прав по национальному законодательству или в экстренных либо бесспорных случаях параллельно с принятием таких мер, может осуществлять защиту нарушенных прав на международном уровне.

М.Я. РОЗЕНТАЛЬ,
председатель Научно-консультативного и Экспертного совета и Комиссии по защите прав адвокатов

Ведущие международные организации, рассматривающие в своей деятельности вопросы защиты прав адвоката

Учитывая, что права человека как таковые являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными, не существует общепризнанной международной организации, которая занималась бы исключительно вопросами защиты прав адвоката. Однако, среди множества влиятельных организаций можно выделить ряд общепризнанных международных организаций, решения, постановления, рекомендации и обращения которых имеют для России как обязывающее, так и морально-политическое значение в вопросах, в данном случае, статуса, роли, значения, прав, обязанностей и защиты адвоката.

1. Организация Объединенных Наций (ООН, Internet: www.un.org/russian/index.html)

Универсальная межправительственная международная организация, помогающая государствам мира находить пути урегулирования проблем и споров и решать неотложные задачи, с которыми повседневно сталкиваются люди. Основой деятельности ООН является Устав – международный договор, согласно которому государства-члены обязуются, в частности, принимать совместные меры, направленные на поощрение и защиту прав человека во всем мире.

Генеральная Ассамблея, которую иногда называют ближайшим аналогом всемирного парламента, является главным совещательным органом ООН. В ней представлены все государства-члены, каждое из которых имеет один голос. Начиная с 1948 года Генеральная Ассамблея приняла множество деклараций и конвенций по вопросам прав человека.

В структуре ООН основным ответственным лицом по правам человека является Верховный комиссар ООН по правам человека – «должностное лицо, которое несет основную ответственность за координацию

всей деятельности в области прав человека в рамках ООН». (Международное публичное право: учебник / ред. К.А. Бекяшев. М., 2007). Верховный комиссар по правам человека назначается на четырехлетний срок, на него возложено много задач, в том числе содействие и защита эффективной реализации всех прав человека, содействие международному сотрудничеству в целях соблюдения прав человека, оказание помощи в разработке новых стандартов в области прав человека, содействие ратификации договоров о правах человека. Верховный комиссар также должен принимать меры в отношении серьезных нарушений прав человека и предпринимать предупредительные действия.

28 июля 2008 года Генеральная Ассамблея утвердила назначение г-жи Наванетхем Пиллэй (Южная Африка) на должность Верховного комиссара ООН по правам человека.

Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, состоящее из пяти отделов, является координационным центром деятельности ООН по правам человека. Управление также выполняет функции секретариата для Совета по правам человека, специальных докладчиков, представителей, экспертов, рабочих групп и других органов и структур ООН по правам человека.

Верховный комиссар ООН по правам человека установил круглосуточную «горячую линию» факсимильной связи: (41-22) 917 9022, которой может воспользоваться любое лицо или организация, желающая привлечь внимание ООН к фактам нарушения прав человека, в том числе адвоката.

Адрес Управления Верховного комиссара ООН по правам человека: Ms. Louise Arbour, United Nations High Commissioner for Human Rights, Palais des Nations, 8-14 Avenue de la Paix, 1211 Geneva 10, Switzerland, тел.: (41-22) 917 9000, факс: (41-22) 917 9010, Электронная почта: InfoDesk@ohchr.org, Internet: <http://www.ohchr.org/>; <http://www.un.org/ru/rights/issues/>. Информационный центр ООН в Москве: Москва, 119002, Глазовский пер., д. 4/16, тел. (095) 241-2894; Internet: <http://www.unic.ru/>.

2. В июне 2006 года взамен ведущего органа ООН по правам человека – Комиссии ООН по правам человека был образован новый постоянный орган ООН – Совет

Если говорить серьезно о степени популярности (рейтинге) юридической компании, то для начала юридическая фирма пять лет будет без выходов и отпусков работать на бренд, пытаясь сформировать свой именной статус-кво. На процесс формирования имиджа юридической компании будут влиять естественные экономико-географические факторы: регион, уровень жизни в регионе, развитость экономики, криминогенность и т.д. То, что популярно в Ульяновске, может быть неинтересным в Нижнем Новгороде и совсем непопулярным в Липецке. И это нормально, потому что каждый регион в России живет и развивается по-своему. Соответственно, и рынки юридических услуг существенно отличаются друг от друга. Новаторами и передовиками правоприменительной практики всегда есть и будут Москва и Санкт-Петербург. Другие регионы, конечно, участвуют в формировании юридической практики, но последнее слово все равно в Москве, в зданиях Конституционного суда, Верховного суда, Высшего арбитражного суда, в других высших исполнительных и законодательных органах.

Согласитесь, вести дела в своем городе намного выгоднее, чем приезжать в чужой город и испытывать там свой профессионализм. Судьи, прокуроры, следствие тебя уважают, знают по имени отчеству и даже могут порекомендовать тебя своим родственникам и друзьям. Если ты относишься к «именитым юристам», у тебя сложившийся круг клиентов, у твоей услуги есть хорошая цена, есть все атрибуты успешного юриста (офис, секретарь, помощники, иномарка и т.д.), зачем тебе какое-то общероссийское признание. И главное – будет ли оно, признание-то? Наверняка, как во всех конкурсах, вначале свои, потом все остальные. Я профессионал, и у меня есть имя в городе, мне уже никому ничего доказывать не нужно. Я просто уже ЕСТЬ! И так будет рассуждать большая часть юристов. И это тоже нормально, потому что любой конкурс или рейтинг – это всегда соревнование, это бой за победу. А достаточно ли среди нас бойцов, готовых «биться» за «рейтинговость», если многие подчас до конца не могут отстоять интересы своих клиентов, списывая неудачи на «неграмотного судью», «недействующие законы», «продажность всех и вся» и т.д.

Если Ассоциация юристов России и Мини-

стерство юстиции РФ ставят целью «повышение качества юридической профессии», то, может быть, все-таки обратиться к традиционному, исторически сложившемуся, профессиональному юридическому сообществу – сообществу адвокатов? Взяв за основу адвокатскую деятельность, объединить свои усилия для единения общероссийского рынка юридических услуг. Имплементировать международные нормы, используя требования Стандартов и критериев для признания профессиональных квалификационных признаков юристов, принятых Международной ассоциацией юристов в июне 2001 года в г. Стамбуле, требования Инициативы МАЮ в отношении управления юридической фирмой, одобренной 18 октября 2007 года в г. Сингапуре. Возбудить интерес юридических компаний к добровольной процедуре для создания Системы Менеджмента Качества фирмы в соответствии с требованиями Международных стандартов ISO 9001:2008 (ГОСТ Р ИСО 9001–2008). И выработать единые правила, требования, стандарты для оказания квалифицированной юридической помощи (платной и бесплатной) и осуществления юридической практики на территории Российской Федерации.

И тогда не нужно будет бороться с «недобросовестными юристами», ибо они сами уйдут или даже не войдут в состав профессионального сообщества, поскольку при таких требованиях к их деятельности и профессионализму нужно будет добросовестно работать, а не «сшибать» необоснованные гонорары и постоянно повышать свою квалификацию. А потребители юридических услуг сами начнут контролировать качество и количество оказанной услуги и самостоятельно выбирать (без общественного навязывания) себе постоянного поверенного.

Единый общероссийский Интернет-ресурс – сайт, средство массовой информации и другие информационные источники единого профессионального сообщества юристов – сможет не только проводить конкурсы и рейтинги, но и официально публиковать деятельность всех юридических компаний на территории Российской Федерации и формировать модель поведения для молодых юристов, развивать привлекательность профессии, развивать правовое сознание и, главное, – нести ответственность за каждого члена своего корпоративного сообщества.

Рейтинг или подачка?

В.А. САМАРИН,
член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Который уже раз начинаю свои размышления на страницах журнала «Адвокатские вести» со слов: «Министерство юстиции выступило с очередной инициативой...». Теперь к этой «инициативной деятельности» подключилась и такая уважаемая организация, как Ассоциация юристов России. Две уважаемые организации. Их слово должно быть крайне взвешенным и весомым. И инициативы должны изливаться не неиссякающим потоком, а взвешенными, продуманными предложениями. Очередное же предложение о рейтингах юридических фирм и адвокатских бюро ни взвешенным, ни продуманным я назвать не могу.

Начну с того, чем, наверное, было бы эффективнее закончить статью, – с очередной, случайной или нет, попытки разобщить адвокатское, юридическое сообщество. Обратите внимание, мой дорогой коллега и читатель нашего уважаемого издания, речь идет о юридических фирмах и адво-

катских бюро. Я понимаю журналиста, который взял расхожие слова и соединил их в симпатичное словосочетание. Но это словосочетание породила юридическая структура. И она должна понимать юридический смысл этих словосочетаний. Если с юридическими фирмами понятие и сущность предложения более или менее определены, то с адвокатскими бюро возникает ряд вопросов.

В частности, получается, что кабинеты, коллегии (которых большинство среди адвокатских образований) принимать участие в рейтинге не имеют права?

Почему такая дискриминация?

Нас пытаются разделить?

Но если это можно списать на некорректность формулировки предложений, то как можно сравнивать два совершенно различных субъекта права – коммерческие организации, действующие исходя из коммерческих принципов, регулируемых соответствующими нормами права, в том числе налогообложения, и некоммерческие организации, действующие на основании Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в своей профессиональной деятельности?

При попытке сравнения деятельности в различных формах существования вольно или невольно эти организации искусственно ставятся в конфронтацию друг к другу. А этой конфронтации и так достаточно, что не раз обсуждалось на страницах юридических изданий.

На обычный в таких ситуациях вопрос: «Кому выгодно?» – можно найти только один ответ: государственным структурам.

Теперь о механизме проведения подобного мероприятия. Во-первых, когда рейтинги проводят некие специализированные организации или пресса – это нормальная практика, так как в таких рейтингах высказывается независимое суждение этих организаций, которые имеют право на ошибку, и чем меньше таких ошибок, тем выше рейтинг самой организации, проводящей это действие.

Мы видим массу подобных рейтингов, к которым у каждого из нас свое отношение. Но если за дело берется государственная структура, – а в нашем случае проведение рейтинга должно проводиться при непосредственном участии Министерства юстиции, – положение принципиально меняется, потому что эта государственная структура

Этим правом воспользовалось немало субъектов, например, в Тюменской области ставка снижена до 5 процентов, в Москве по социально значимым видам деятельности – до 10.

Согласитесь, система весьма выгодная и простая в применении, недаром большая часть малого бизнеса ее использует. Однако после трех лет благополучного пользования адвокатами УСН законодатель свое мнение кардинально изменил. Адвокаты вместе со своими образованиями попали в «стоп-лист» и были обречены на НДС, НДФЛ и прочие «радости» жизни.

Разумеется, адвокаты не остались равнодушными к такому повороту событий. В 2006 году адвокат-«кабинетчик» И.Н. Зайцев направил жалобу в Конституционный Суд РФ с требованием о признании не соответствующими Конституции РФ подпункта «б» пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в главы 26.2 и 26.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации...» Именно этот закон и запретил адвокатам пользоваться упрощенной системой налогообложения.

По мнению заявителя, запрет на применение упрощенной системы налогообложения ухудшает положение адвокатов, которые вынуждены нести повышенные затраты на ведение бухгалтерской и налоговой отчетности, а также иные обременения, связанные с применением общей системы налогообложения; оспариваемая им норма является барьером для осуществления им адвокатской деятельности, нарушает право частной собственности и принцип соразмерности налогообложения, что не соответствует статьям 6 (часть 2), 19, 35 (часть 1), 55 и 57 Конституции Российской Федерации.

Однако доводам адвоката Конституционный Суд не внял, пояснив, что что само по себе расширение оспариваемым И.Н. Зайцевым законоположением состава налогоплательщиков, которые не вправе применять упрощенную систему налогообложения, не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод. Иное привело бы к неправомерному ограничению дискреционных полномочий законодателя, который, исходя из принципа справедливости, а также экономических, социальных и иных причин, вправе устанавливать неодинаковые условия налогообложения для различных категорий налогоплательщиков.

Кроме того, Конституционный Суд не упустил возможности напомнить адвокатам, что они, дескать, и так пользуются налоговыми преференциями: пользуются льготами по ЕСН (единый социальный налог, замененный позднее на отчисления в внебюджетные фонды), а также не платят НДС.

Конечно, адвокаты уважают постановления Конституционного Суда, и с точки зрения формальной юриспруденции с этим решением трудно не согласиться. Однако можно ли согласиться с таким законом, когда адвокатура переживает далеко не лучшие времена? В то время, когда на адвокатов постоянно заводятся уголовные дела, адвокаты притесняются как в процессе, так и вне его, применяются налоговые рычаги, чтобы ограничить развитие адвокатуры. Несколько моих знакомых юристов отказались от идеи становиться адвокатами только потому, что они лишались права использовать «упрощенку» и переходили на общий режим налогообложения. Всего лишь один фактор, но экономический, перевешивает все достоинства адвокатуры, статуса, права и гарантии. В условиях отсутствия адвокатской монополии квалифицированным юристам проще зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и жить припеваючи с маленькими налогами, без взносов и дисциплинарной ответственности, чем связываться с громоздкой структурой адвокатского налогообложения.

Пресловутый Конституционный Суд в своем постановлении от 23.12.1999 №18-П подчеркнул, что именно на адвокатов возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина. Видимо, именно поэтому налоговое законодательство дискриминирует адвокатов по сравнению с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями. Раз есть одна почетная обязанность, значит, господа адвокаты, получите другую почетную обязанность — поддержать государство лишним рублем. С другой стороны, возможно, законодатель руководствовался тем соображением, что адвокатура является высококвалифицированным профессиональным сообществом и получает немалые деньги. Очень дерзкое предположение, если учесть, что в большинстве регионов страны за дела по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ адвокаты, мягко говоря, конкурируют. Это при том, что задолженности государства перед адвокатурой до сих пор составляют миллионные суммы.

Таким образом, уверен, что в преддверии Второго Конгресса адвокатов необходимо заострить внимание на налоговых проблемах адвокатуры и всячески лоббировать исключение адвокатов из злополучного списка налогоплательщиков, не имеющих права перейти на упрощенную систему налогообложения. Это позволит не только адвокатам вздохнуть свободнее, но и будет стимулировать приток в адвокатуру свежих кадров, в которых она так нуждается.

За что адвокатов лишили «упрощенки»?

Д.В. ЧЕРНЫШЕВ,
главный редактор журнала
«Вестник Гильдии российских адвокатов»

В последние годы рост нарушений прав адвокатов носит поистине лавинообразный характер: это и множественные нарушения принципа состязательности сторон в процессе, будь то уголовный или гражданский, незаконные обыски адвокатов, всевозможные случаи воспрепятствования в осуществлении их профессиональной деятельности. В рубрике о налогообложении адвокатов и адвокатских образований будет предпринята попытка осветить те проблемы адвокатов, которые касаются этой весьма сложной и забюрократизированной сферы адвокатской жизни. Перед вами – первая статья рубрики, посвященная лишению адвокатов права избирать особый налоговый режим – упрощенную систему налогообложения (УСН), или, в простонародье, «упрощенку».

Глава о упрощенной системе налогообложения была введена в Налоговый Кодекс федеральным

законом в 2002 году. Право перейти на этот налоговый режим получили индивидуальные предприниматели и организации, доходы которых за 9 минувших месяцев не превысили 15 миллионов рублей. Правда, законодатель предусмотрел список налогоплательщиков, которые перейти на «упрощенку» не могли. Туда, помимо всех прочих, попали и нотариусы. Адвокатам и адвокатским образованиям применять этот специальный налоговый режим было разрешено.

В чем же преимущества этого налогового режима? Во-первых, «упрощенцы» платят только единый налог, скинув бремя 18-процентного налога на добавленную стоимость, вместе с тем избавившись от зубодробительной отчетности по НДС и необходимости выделять его в счетах-фактурах. Вы можете возразить – ну и что, адвокаты и так не признаются плательщиками НДС, раз их деятельность не является предпринимательской. Это действительно так, но большинство адвокатов состоит в адвокатских образованиях, которые от НДС не освобождены. Получается, что этот косвенный налог, в свою очередь, косвенно ложится на плечи адвокатов, которые адвокатское образование содержат.

Второе преимущество – плательщики единого налога освобождаются от подоходного налога (НДФЛ), ставка которого, по мнению ФНС РФ, является самой низкой в мире и составляет 13 процентов. Кроме того, «упрощенцы» не платят налог на имущество организаций и физических лиц.

Третье, основное в нашем демократическом государстве преимущество — плательщики на УСН имеют право выбора налогооблагаемой базы: либо платить 6 процентов со всех полученных доходов, либо 15 процентов с доходов, уменьшенных на величину подтвержденных расходов. В первом случае следить за расходами, т.е. собирать все чеки от юридической литературы, командировок, оргтехники не нужно вовсе. Просто принести в налоговую инспекцию (или выслать по интернету) простую декларацию, оплатить в банке квитанцию – и конституционная обязанность гражданина по уплате налогов благополучно исполнена. Во втором случае отчетность немного посложнее, поскольку расходы надо подтверждать. Но это неудобство с лихвой компенсируется тем фактом, что законодатель дал регионам право уменьшать налоговую ставку вплоть до 5 процентов.

(Минюст) осуществляет определенные надзорные функции в отношении адвокатуры, и по результатам такого рейтинга ею могут предприниматься определенные меры государственного реагирования. Как поощряющие, так и карающие. В разряд тех и других могут попасть организации не по объективным критериям проводимого рейтинга, а по желанию того или иного чиновника или команды «сверху». Соответственно и меры поощрения или наказания будут применены выборочно. По желанию того или иного чиновника.

А теперь обратимся к возможности объективного рейтинга. Каковы его критерии? Вот лично я не понимаю, как можно сравнивать деятельность указанных организаций, расположенных, к примеру, в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Дагестане, на Камчатке и тому подобное. По количеству проведенных дел? По сумме гонораров или прибыли для юридических фирм? По количеству оправдательных приговоров (хотя о чем это я в нашей судебной системе!)? А может быть, по количеству обращений судебных, следственных или иных правоохранительных органов в адвокатскую палату для решения вопроса о лишении статуса адвоката? А таких обращений, как показывает практика, наибольшее количество как раз у наиболее активных и бескомпромиссных членов нашего сообщества.

На ум приходит одно сравнение: какой цвет лучше – синий или зеленый? Ответить невозможно. Кому что нравится. Но Министерство юстиции и Ассоциация юристов России, наверное, знают ответ и на этот вопрос.

А теперь к самому мерзкому в нашей действительности, но без чего, к сожалению, ничто у нас не происходит – коррупции. Какие ставки ожидаются за присвоение первого и последующих мест в рейтинге? Ведь каждый чиновник, принимающий в нем участие, прекрасно понимает, что высокое место в рейтинге – это дополнительные клиенты в юридических фирмах и доверители в адвокатских образованиях. И соответственно, деньги, которые те платят за оказанную услугу или помощь. А если есть деньги, то почти каждый чиновник даже не просто задумывается: хорошо бы со мной было поделиться – нет, он совершенно уверен, что с ним должны, даже обязаны поделиться. Или я ошибаюсь?

Цитата из сообщения: «Ассоциация юристов России, в том числе, выражает надежду на то, что рейтингование будет способствовать вытеснению с рынка недобросовестных юристов, способствующих пропаганде правового нигилизма

и снижению правосознания среди населения». Сразу возникает вопрос: как? Привлекать к административной и уголовной ответственности? Прекращать деятельность таких юридических фирм? Расклеивать объявления на заборах? Утопия...

Я не знаю ни одной страны, где бы проводились такие рейтинги на государственном уровне. Лично я усматриваю в этом очередную попытку государства поруководить адвокатурой. Полагаю, что таких рейтингов нет в других странах еще и потому, что государственные мужи государств «с развитой демократией» прекрасно понимают, что наличие независимой адвокатуры идет на пользу и государству, и гражданину и, в конечном итоге, самому чиновнику, который видит государственную перспективу, а не сиюминутную выгоду для себя, любимого.

А теперь по поводу мысли министра о том, чтобы предоставлять победителям рейтинга гарантированную возможность стать судьей. Уважаемый товарищ министр! Да тот адвокат, который сможет победить в этом министерском рейтинге (если, конечно, рейтинг объективен), ни за какие коврижки не согласится стать судьей! Любой опытный адвокат знает, что это за работа, что это вообще такое – судейское сообщество. Каждый опытный адвокат зарабатывает достаточно средств для обеспечения своего безбедного существования и ни за что не пойдет в судейско-государственную кабалу, где, к сожалению, судья обязан подчиняться не только закону и не столько закону, сколь указаниям сверху. Ведь неспроста во многих государствах, как передовых, так и развивающихся, прежде чем стать судьей, претендент просто обязан прежде поработать адвокатом! И это предложение министра очень похоже на подачку для адвокатов за предстоящее хорошее поведение в судейском сообществе.

Но нам подачки не надо!

Очень бы хотелось, чтобы молодой и перспективный министр понял, что менять надо психологию судейского корпуса. В ней должна содержаться не однозначно-обвинительная составляющая, которая имеется сейчас у судей, в подавляющем большинстве в прошлом прокуроров, следователей и иных «обвинителей», а взвешенная позиция людей, всесторонне и объективно рассматривающих дело. Тогда появятся и справедливые, в том числе и оправдательные приговоры, и население нашего многострадального государства почувствует, что действительно на его стороне есть суд – справедливый и независимый.

Дискуссионный клуб

Сергей Сергеевич ЮРЬЕВ,
председатель президиума московской
коллегии адвокатов «Межрегион»,
вице-президент ГРА

Инициатива Ассоциации юристов России о составлении рейтингов юристов и юридических фирм по понятным причинам вызвала интерес. Припомнил, что в 1998 году в одном из ведущих журналов был опубликован список под названием «Сто лучших адвокатов Москвы», где обнаружилась и моя фамилия. Конечно, было приятно, хотя до сих пор не знаю, по каким критериям и кто составлял тот список. Ныне широко распространена практика информационно-рекламных изданий, где на платной основе могут поместить сведения о любом заинтересованном лице, и при красивом названии такого сборника человек сразу становится, например, «великим сыном России».

Допустим, что помыслы составителей рейтингов чисты, они хотят ранжировать юристов по понятным честным критериям для всеобщего блага. И вновь пример: примерно с месяц назад обнаружил в общенациональной деловой газете перечень якобы ведущих юридических компаний и юристов. Почему «якобы ведущих»? Потому, что увидел фамилию юриста, указанного в качестве лучшего правоведа одной из отраслей, но мои знакомые руководители из данной отрасли такого юриста не вспомнили. Не исклю-

чено, что был иной принцип отбора, и коллега назван весьма достойный, но вывод тот, что составителями перечня весь круг юристов отрасли оценен не был.

Другой, более важный аспект. Как известно, рейтинг – это степень популярности кого-либо. Статья 17 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что «информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды».

Вчитавшись в норму КПЭА, понимаешь: составление рейтинга будет явным ее нарушением. Если не касаться этико-юридической или технологической стороны данной проблемы, а задать вопрос: рейтинг – это хорошо или плохо, это на пользу обществу или нет? Ответить утвердительно весьма заманчиво, ибо верхние строчки в рейтинге сулят всяческие «бонусы». Только перед введением рейтингов надо отменить или изменить ст. 17 КПЭА, подумать об ограничении принципа адвокатской тайны (надо же демонстрировать клиентам и результаты работы!), создать понятную транспарентную процедуру ранжирования. Готовы ли мы и, главное, наши доверители к этому?

П.П. КАЗАЧЕНОК,
член Волгоградской межрайонной
коллегии адвокатов,
член Исполкома ГРА

Если отбросить все условности и предположить, что какое-то автоматическое устройство или независимая организация провела исследования и выстроила независимый рейтинг всех юридических фирм, то для потреби-

тельности результатов исследований следов пахучих веществ человека («следы запаха», «запах») ольфакторным методом, то сегодня в России успешно работают десять экспертных подразделений, специализирующихся на данном виде исследований. Это отделения исследования запахов следов человека в Москве (ЭКЦ МВД России и ЭКЦ ГУВД по г. Москве), Республике Татарстан, Республике Хакасия, Алтайском крае, Ставропольском крае, Кировской, Волгоградской, Самарской и Ярославской областях. В них ежегодно выполняется около 1200 экспертиз и исследований.

Организационно-методическое обеспечение этого вида судебных экспертиз полностью соответствует требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ (утв. приказом МВД России № 511 от 29 июня 2005 г.), исследование запахов следов человека отнесено к биологической экспертизе тканей и выделений человека, животных.

Субъектом исследования, как и при проведении иных экспертиз, является специалист, который в лабораторных условиях путем анализа реакции лабораторных собак на представленные образцы запаховосителей сравнивает их с представленными запаховыми образцами, полученными от проверяемых по расследуемому делу лиц.

Основные ошибки, допускаемые следственными и судебными органами при оценке доказательств, полученных ольфакторными методами, основаны на смешении кинологовической выборки как оперативно-розыскного действия и ольфакторной экспертизы, как следственного действия. При этом допускаются и ошибки, связанные с методикой проведения – так, при ольфакторной экспертизе для сравнительного исследования предлагаются не предметы-носители определенного запаха, а образцы, в установленном законом порядке изъятые с места происшествия либо полученные процессуальным путем из иных источников.

Эти ошибки и позволяют требовать исключения таких доказательств как недопустимых, поскольку они получены с нарушением закона (ст. 75 УПК РФ).

Именно ошибки, допускаемые при проведении экспертизы, а не сама экспертиза позволяют адвокатам заявлять ходатайства об исключении из числа доказательств заключения эксперта.

Заключение эксперта является доказатель-

ством, подлежащим оценке в совокупности с другими доказательствами по общему правилу: «Никакое доказательство не имеет заранее установленной силы».

К сожалению, мы не сможем выслать Вам копии документов, о которых Вы просите, во-первых, потому что, как уже сказано выше, ольфакторная экспертиза не противоречит ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; во-вторых, несмотря на то, что мы имеем положительный опыт обжалования незаконных действий органов предварительного следствия и суда, любые сведения, касающиеся оказания нами юридической помощи, относятся к адвокатской тайне и разглашению не подлежат: согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Вместе с тем мы всегда готовы оказать Вам квалифицированную юридическую помощь, в том числе и с привлечением высококвалифицированных экспертов в различных отраслях знаний.

С уважением,
президент Гильдии российских адвокатов
Г.Б. Мирзоев

«Судебная ольфакторная экспертиза запахов следов, относящаяся к классу судебно-биологических экспертиз, производится в стационарных условиях путем сопоставления ольфакторных образцов с изъятых на месте происшествия запаховосителей и представленных для сравнения ольфакторных образцов, полученных от проверяемых по расследуемому делу лиц.»

Для этого используются специально подготовленные лабораторные собаки и наборы внешне однообразных ольфакторных объектов, позволяющие по реакциям биодетекторов выявить в исследуемых запахах пробах тот или иной признак (индивидуализирующий запах, запах биологического вида и т.д.).»

Как и в приборных методах исследований, субъектом ольфакторного исследования является не собака-детектор, а специалист. Животные не выявляют сами криминалистические признаки исследуемых ольфакторных образцов, но как биоприборы-индикаторы служат инструментом в руках экспертов» (Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 354–359).

Ольфакторная экспертиза. Что это? Эксперт консультирует адвокатов

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
руководитель Научно-исследовательского центра
судебных экспертиз ГРА

В одном из множества писем, приходящих в адрес нашего Центра судебных экспертиз, была подвергнута сомнению законность проведения ольфакторной экспертизы. Автор письма просила нас «развенчать» данный вид экспертизы «как антинаучный и противозаконный», а также выслать материалы, свидетельствующие о том, как адвокаты, участвуя в качестве защитников по конкретным уголовным делам, добиваются оправдания своих подзащитных «разбивая» результаты ольфакторных экспертиз.

Причина, по которой именно данное письмо привлекло наше внимание, проста – на его примере подтверждается истина: несмотря на впечатляющие достижения науки вообще, и науки судебной экспертизы в частности, в сознании многих людей, вне зависимости от уровня образования (автор письма представилась кандидатом наук, доцентом), сохранились атавистические представления об окружающем мире, унаследованные нами от далеких предков, пугающих явлениях, сути которых они не могли объяснить, или отвергающих их как шарлатанство по той же причине.

Но то, что простительно обычному человеку, пусть и кандидату наук в области знаний, не имеющих отношения к праву, непроситительно адвокату, обязанному в силу своей профессии быть в курсе всех новых достижений науки и техники прикладного характера, чтобы эффективно оказывать юридическую помощь. Странным выглядит неприятие некоторыми коллегами возможностей экспертиз, хотя и редко встречающихся на практике, но тем не менее существующих и используемых на практике, в частности ольфакторной экспертизы.

Ряд адвокатов вообще имеет весьма слабое представление о таких базовых понятиях, как объект и субъект экспертизы, предмет и метод, не говоря уже о теории проведения той или иной экспертизы.

Поэтому, публикуя само письмо и ответ на

него, мы одновременно хотим донести до некоторых наших коллег позицию о необходимости поиска и использования нетривиальных подходов при оказании юридической помощи.

А теперь самое время ознакомить вас с содержанием письма, поступившего в Центр судебных экспертиз при ГРА, и ответом на него.

Уважаемый Гасан Борисович!

Обращается к Вам доцент одного из вузов Иркутска. В последнее время в специальной литературе идет пропаганда ольфакторной экспертизы (экспертизы запаха), где инструментарием выступает специально обученная собака (ЭКЦ МВД РФ).

Прошу Вас сообщить, бывало ли так, чтобы адвокаты Вашей Гильдии оспорили доказательственное значение экспертизы запахов? Если такой факт известен, просила бы предоставить мне документы, развенчивающие данную «экспертизу запахов».

Фактически экспертом здесь является собака, чье поведение при «выборке» запахов оформляет кинолог в виде экспертного заключения. Полагаю, в Москве адвокаты умеют развенчивать такие «доказательства».

Буду очень признательна Вам за помощь.

Уважаемая Анастасия Николаевна!

Ваше письмо было внимательно изучено в Центре судебных экспертиз при Гильдии российских адвокатов.

Ольфакторная экспертиза относится к классу судебно-биологических экспертиз и в настоящее время получает все более широкое распространение, поскольку используемые при проведении данной экспертизы методики дают более точные результаты, чем методики, использовавшиеся в одорологических экспертизах, что связано, в первую очередь, с особенностью биодетекции лабораторных собак, которые по сути выступают лишь в качестве инструмента при проведении таких экспертиз.

Если в конце XX века обсуждалась сама возможность использования в процессуальной

телей юридических услуг это было бы просто подарком. Это позволило бы клиенту в зависимости от сложности его дела и финансовых возможностей выбрать юридическую фирму или юриста, исходя из экономической формулы соотношения цены и качества.

Думается, что те, кто предложил идею проведения рейтинга, руководствовались именно этим, но, к сожалению, страна у нас особенная, и всякие начинания в конечном счете перевоплощаются в свою противоположность. Взять хотя бы ЕГЭ, инициаторы которого предполагали открыть равные возможности для всех выпускников, а на самом деле талантливая молодежь и победители олимпиад не в состоянии пробиться в престижные ВУЗы, так как бездарии, сумевшие неправомерными путями набрать по 100 баллов, заняли их места, в то время как во всем мире система ЕГЭ работает превосходно.

Предполагалось, что технический осмотр автомобилей приведет к снижению аварийности, а привело это лишь к взяткам в ГИБДД.

Итак, за что бы мы ни взялись, действует хорошо всем известная роковая формула Черномырдина «хотели как лучше, а получилось как всегда».

В нынешней ситуации, которая существует в стране, какой-либо объективной оценки любого явления не может существовать по определению, особенно если это явление влечет за собой выгоду (моральную, этическую, а особенно экономическую).

К примеру, недавно к нам за помощью обратилась итальянская фирма. Как выяснилось, предварительно они исследовали все публикации о нас в Интернете, навели всевозможные справки и только потом сделали выбор в нашу пользу. Авторы идеи рейтинга предполагают, что выбирать юриста будут не конкретные фирмы и граждане, а составители рейтинга – клиенту же достаточно будет положиться на авторитет рейтингового агентства.

Известно, что из 100 процентов клиентов только 5–10 процентов обладают нормальной платежеспособностью, и среди юридических фирм идет борьба именно за эти 10 процентов, которые и будут руководствоваться в своем выборе составленным рейтингом, так как они привыкли иметь все только самое лучшее. Когда я учился в институте и только мечтал стать адвокатом, у нас ходили легенды про «золотую» десятку адвокатов.

После составления подобного рейтинга возникнут легенды про новую золотую десятку из этого рейтинга, и люди, определяющие эту десятку, будут иметь реальную власть.

А так как в комитет или комиссию, составляющую этот рейтинг, будут входить не врачи или учителя, а юристы, руководители юридических фирм, родственники или друзья этих руководителей, то не трудно дога-

даться, кто окажется в первых строках этого рейтинга.

Сама идея рейтинга, ее цели и задачи хороши, но в современных условиях, в том нравственно-этическом состоянии, в котором находится не только юридическое сообщество, но и общество в целом, она вредна, так как не только дезориентирует клиента, но и вызовет недоверие как к ассоциации юристов, так и к министерству юстиции, и самое худшее, она приведет не к честной конкуренции среди юридических фирм, а противопоставит их друг другу и разовьет между ними вражду.

Юрий Сергеевич КРУЧИНИН,
президент Адвокатской палаты
Чувашской Республики

После прочтения объявления о проведении конкурса среди рейтинговых агентств на участие в «рейтинговании юридических фирм и адвокатских бюро» вспомнилась предыдущая идея АЮР о составлении рейтинга ассоциации в отношении юридических вузов – разговоры и какое-то движение идут уже два года, а рейтинга все нет. Хотя, казалось бы, в отношении вузов можно выстроить объективные критерии оценки качества и составить рейтинг достаточно быстро.

Теперь появилась новая идея рейтингования юридических фирм и адвокатских бюро, при этом осталась не реализована старая.

Хорошо, попробуем проанализировать: даже название рейтинга говорит о методологической ошибке, т.к. не охватывает множества иных субъектов, оказывающих юридические услуги. Куда, например, делись коллеги адвокатов?

В объявлении указывается, что рейтинг ориентирован на потребителей юридических услуг и призван вытеснить с рынка недобросовестных юристов (не фирмы и бюро). Здесь очередная ошибка – инициаторам надо бы определиться с тем, кто является субъектом оказания юридической помощи: конкретный юрист или адвокат либо юридическое лицо. Известно, что потребители юридических услуг идут на имя, на конкретного юриста. Примеров перехода высококвалифицированных специалистов из одного образования в другое, разделов и слияний юридических компаний множество.

Возникают также сомнения относительно критериев оценки: количество выигранных дел – не факт; наличие ученой степени – тоже. На мой взгляд, можно лишь говорить о критериях недобросовестности, которые пока существуют только для адвокатов и закреплены в кодексе профессиональной этики.

Прежде чем задаваться идеей составления рейтингов, необходимо определиться с ранее озвученной идеей по объединению адвокатов и «вольных юристов», а также по иным, более актуальным вопросам юридической практики.

Виталий Петрович Алексухин,
член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Исходя из понятий независимости и суверенитета, можно предположить, что любое воздействие извне на деятельность адвоката является посягательством на эту независимость, является формой давления и проявлением стремления уже в который раз создать систему управления адвокатом, и эта система будет называться рейтингом адвоката.

Давайте попробуем разобраться, почему создание такой системы означает посягательство на независимость адвоката. Что же это такое – рейтинг? Представим себе, что напротив фамилии адвоката появляется цифра – например 33, которая ставит его на совершенно определенное место в списке адвокатов, игнорируя алфавитную очередность. Совершенно очевидно, что наличие рейтинга должно повлиять на систему гонораров и на количество и качество клиентуры адвоката. Соответственно, адвокату придется отказываться от тех клиентов, которые могут отрицательно повлиять на его рейтинг, оставляя, таким образом, часть населения без юридической помощи. Еще один немаловажный фактор: наличие высокого рейтинга приведет к необоснованному повышению размера гонораров и, как следствие, к отказу части населения от правовой помощи.

Попробуем предположить, какие факторы будут влиять на рейтинг адвоката? Конечно же, в первую очередь, процентное отношение выигранных дел к общему количеству проведенных процессов. Думается, что этот критерий – самый неуместный при формировании рейтинга. И прежде всего потому, что нужно учесть огромное количество нюансов для того, чтобы он был действительно объективным: время, подсудность, характер и сложность дела, личность клиента со всеми его психологическими особенностями, цель, которая ставится перед адвокатом, объемы доказательств в деле, специализация адвоката и многое-многое другое. И как это все охватить и справедливо оценить? Раздувать штаты, создавать комиссии (из тех же адвокатов или независимых экспертов)? Никакой объективности не получится – лишь голая статистика, за которой не будет видно людей. Нужно ли нам это? Я думаю, нет, и прежде всего потому, что любой фактор, влияющий на место адвоката в рейтинге, превратится в итоге в обычный свод статистических данных, с помощью которых и будет формально оценена деятельность адвоката, а как результат – мы получим лишь нездоровый ажиотаж в погоне за сухой цифрой рейтинга.

Те, кто предлагают введение рейтинга, видимо, забывают о том, что право регулирует отношения, которые по существу являются большей частью жизни любого человека, и попытка загнать эти отношения в жесткие рамки цифр может привести в тупик. Нельзя показать цифрами, что есть добро и что такое зло, нельзя оценить силу материнского чувства и степень обиды на начальника или измерить несправедливость, с которой, по мнению человека, ему пришлось столкнуться. А ведь именно из этого, впрочем, как и из многого другого, состоит наша работа, а не из цифр и коэффициентов.

конном основании, исключает его ответственность за преступление против военной службы.

Основания, исключающие возможность признания лица субъектом преступления против военной службы, обозначены в законе либо как обстоятельства, наличие которых не допускает призыв лица на военную службу, либо дает право на освобождение или отсрочку от военной службы.

Представляется, что во всех случаях, когда лицо призвано на военную службу несмотря на наличие указанных оснований либо продолжает служить после возникновения таких оснований, пребывание такого лица на военной службе следует считать незаконным и его, как не отвечающего требованиям, предъявляемым к военнослужащим, признавать субъектом преступления против военной службы нельзя.

В случае совершения этим лицом общественно опасного деяния, содержащего состав иного, общеуголовного преступления, оно подлежит ответственности за это преступление.

В соответствии с требованиями пунктов «а» и «в» части третьей статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, признанные негодными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, а также в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, призыву на военную службу не подлежат.

В материалах уголовного дела имеются представленные стороной защиты сведения о привлечении Поповкина И.А. к уголовной ответственности за кражу, совершенную им 5 сентября 2009 года, то есть до его призыва на военную службу. Постановлением мирового судьи судебного участка № 8 города Донского Ивановской области уголовное дело в отношении Поповкина И.А. 16 февраля 2010 года было прекращено на основании статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, поскольку в отношении Поповкина И.А. велось предварительное следствие, призыв его на военную службу в ноябре 2009 года был проведен вопреки законодательству Российской Федерации. В связи с изложенным последний в силу своего статуса не может

нести уголовную ответственность за совершение воинского преступления.

Кроме того, военно-врачебной экспертизой, проведенной по ходатайству стороны защиты врачами-психиатрами МОПБ № 2 им. В.И. Яковенко, установлено, что Поповкин И.А. в настоящее время по состоянию здоровья «Д» – не годен к военной службе, в связи с чем не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершение воинского преступления. Очевидно, что состояние здоровья моего доверителя при призыве его на военную службу над-

Адвокат обязан тщательно изучать личность подзащитного, его социально-демографические данные и сведения о семейно-имущественном положении семьи. В любом случае, при осуществлении защиты военнослужащих по уголовным делам следует учитывать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и требования законодательства о военной службе.

лежащим образом не проверялось, поскольку признаки выявленного у него заболевания последнего на военную службу. Поэтому решение о призыве последнего на военную службу было призывной комиссией принято незаконно также по указанной причине.

В связи с вышеизложенным названные действия Поповкина И.А. не образуют состава преступления, предусмотренного частью первой ста-

тьи 335 Уголовного кодекса РФ, а могут содержать лишь признаки уголовного преступления против личности, например – как нанесение побоев (часть первая статьи 116 Уголовного кодекса РФ).

В соответствии с частью второй статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116 частью первой, являются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

К материалам уголовного дела приобщено заявление потерпевшего Бобкова Д.И., в котором последний просит уголовное дело в отношении Поповкина И.А. прекратить, поскольку между ними достигнуто примирение.

На основании изложенного, в целях обеспечения прав и законных интересов представляемого лица, руководствуясь статьями 49, 53, 119, 120 и 175 УПК РФ, –

ХОДАТАЙСТВУЮ:

1. Названное уголовное дело в отношении Поповкина Ивана Анатольевича в соответствии с требованиями части второй статьи 20 УПК РФ – ПРЕКРАТИТЬ.

дела. Ответы на эти вопросы могут дать основания для ходатайства о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении подзащитного либо для углубленного обследования доверителя в условиях психиатрического стационара.

Как правило, вопросы отбывания уголовных наказаний, судимости, дознания, предварительного следствия и суда (часть 3 статья 23 ФЗ) у практикующих юристов затруднений не вызывают. Вместе с тем, обязательно следует иметь в виду следующее.

1. Бывают случаи, когда граждане, совершив преступление, сами идут в военкомат, полагая, что призыв на военную службу может помочь избежать им уголовного преследования. В результате сведения о возбуждении уголовного дела органами дознания и предварительного следствия в призывную комиссию не попадают.

2. Нередко бывает, когда гражданин, в отношении которого расследуется уголовное дело, призывается на военную службу, не зная о своем праве на освобождение от призыва. В последующем это может привести к приостановлению следствия по месту призыва и объявлению его в федеральный розыск следователем или судом.

3. Гражданин, которым по приговору суда было назначено уголовное наказание в виде штрафа, зачастую не расценивают данное обстоятельство как судимость, кроме того, уклоняются от его уплаты. Согласно уголовному законодательству (пункт «б» часть 3 статья 86 УК РФ), судимость погашается лишь спустя год после уплаты штрафа. В случае неуплаты штрафа граждане могут оставаться судимыми и спустя год после вступления в законную силу приговора суда о назначении им наказания в виде штрафа. По крайней мере, один такой случай автору известен.

Источниками получения такой информации могут являться беседы с доверителем, его близкими, материалы личного дела призывника, сведения о судимости и наличии компрометирующих материалов, истребуемые следователем.

Таким образом, адвокат обязан тщательно изучать личность подзащитного, его социально-демографические данные и сведения о семейно-имущественном положении его семьи. В любом случае, при осуществлении защиты военнослужащих по уголовным делам следует учитывать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но также требования законодательства о военной службе. В обязательном порядке с первых дней и на протяжении всего следствия необходимо помнить о возможности прекращения уголовного преследования в отношении доверителя в случае выяснения вышеназванных обстоятельств, в связи с чем следует при-

нимать все возможные меры для их выявления.

При наличии оснований полагать, что доверитель был призван на военную службу незаконно, адвокат должен заявить ходатайство либо о прекращении уголовного преследования, либо о переквалификации преступления с воинского на общеуголовное. Пример такого ходатайства опубликован ниже, он выносится на обсуждение. Данное ходатайство адвоката прошло по конкретному уголовному делу в 2010 году, оно было удовлетворено следователем, а уголовное дело в отношении доверителя было прекращено.

Следователю военного следственного отдела
СКП РФ по Н-скому гарнизону
майору юстиции Иванову И.И.

адвоката МГКА «Форт» Кругова Ю.А.
в защиту интересов военнослужащего войсковой
части 00000 Поповкина Ивана Анатольевича

ХОДАТАЙСТВО о прекращении уголовного дела

Вами расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 335 Уголовного кодекса РФ, в отношении рядового войсковой части 00000 Поповкина И.А., защитником которого я являюсь.

Поповкин И.А. органами предварительного следствия подозревается в том, что около 14 часов 30 минут 22 марта 2010 года в расположении подразделения, являясь военнослужащим по призыву, нанес побои сослуживцу рядовому Бобкову Д.И. Тем самым он нарушил уставные правила взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, то есть совершил воинское преступление, предусмотренное главой 33 Уголовного кодекса РФ.

Как известно, к числу обязательных специфических признаков преступлений против военной службы относятся признаки субъекта преступления. Субъектами этого преступления могут быть только военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Не вызывает ни малейшего сомнения, что никто, кроме них, исполнителем преступления против военной службы быть не может.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» лицо считается военнослужащим, если оно проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Очевидно, что совершение преступления, предусмотренного главой 33 Уголовного кодекса РФ, лицом, оказавшимся на военной службе на неза-

Как мне представляется, рейтинг нужен лишь для того, чтобы при необходимости адвокату можно было сказать: «Думаем, что вам не стоит этого делать, вы же не хотите снижения вашего рейтинга...», то есть ничем иным, кроме как рычагом давления на адвоката, этот пресловутый рейтинг быть не может, и в случае его формирования о таком важнейшем понятии, как независимость адвоката, можно забыть.

P.S. Предлагаю тем, кто занимается вопросами рейтинга, бросить все силы на проблему равенства прав защиты и обвинения в процессе, то есть настоящей его состоятельности, что будет, безусловно, демократичным шагом в развитии правового государства.

Валентина Яковлевна СТЕПАНОВА,
председатель МКА «Закон»

О рейтинге адвоката в наше время говорить трудно, пока не будет выстроена четкая система правил, возведенная в Закон. Наша современная адвокатская жизнь протекает у каждого по-своему, по той системе правил, которые продиктовала ему жизнь. Каждый адвокат продумывает свою линию поведения с клиентами так, чтобы деньги были целы и клиент остался доволен. Доволен — значит пропагандирует ваше мастерство своим друзьям и знакомым. Отсюда складывается авторитет адвоката и его рейтинг.

Большинство адвокатов работают честно и добросовестно, как велит их совесть. Но на всякий случай адвокат закрепляет потраченное на клиента время прото-

колом переговоров, в котором отражаются избранная линия защиты и результаты совместных действий.

Поверьте, даже если отпетый мошенник(ница) захочет отобрать ваши деньги за потраченный вами же на него труд, далеко не всегда у него это получается. Но грязную информацию о вас постараются пролить в порядке «отмщения» или жадности. Но это склад их ума и линии жизни. Больше с подобными людьми не контактируйте ни по телефону, ни лично. Вас будут провоцировать и подлавливать (записями бесед на диктофон). Просто отписывайтесь официальными продуманными письмами.

А теперь про другое. Вы избрали верную линию защиты, обсудили ее с доверителем, но все равно «проиграли» в суде. Хороший клиент понимает проигрыш правильно и претензий к вам не имеет. Вы же огорчены, чувствуете свою вину перед доверителем. Что делать?

Расскажите об этом в средствах массовой информации. Так вы повысите свой профессионализм и почувствуете себя более комфортно. И рейтинг ваш не упадет, а вот государственные структуры (суд, полиция и прокуратура) призадумаются. Как правило, у них один шаблон, они берут вашего клиента в оборот, обещают ему «золотые горы», а когда добиваются своего, кидают его.

А теперь о тех адвокатах, которые «пиарят» себя по шаблону телевидения или издания в рамках государственного заказа или сложившейся практики собственной безопасности. Они растрачивают денежные средства, а результат в итоге нулевой. Серьезный клиент не «кпоет» на адвоката в красивой обертке. Серьезный клиент ищет адвоката, ориентируясь на свои связи и знакомства, он анализирует ум адвоката и его знания по той проблеме, которая возникла в его жизни.

Или придет к вам незнакомый клиент, который в первую очередь ищет адвоката-«бесплатника». Вы потратите уйму своего времени, знаний и сил, чтобы выслушать такого клиента и попытаться как-то помочь ему. Только вот заплатить вам он отказывается, не важно, под каким предлогом, важно — что он достиг своего результата. С такой категорией граждан работать очень тяжело. К тому же может случиться и так, что вы не обладаете достаточным объемом знаний, чтобы справиться с проблемой, что клиент вам принес. Но вы беретесь за ее решение просто от безденежья и в конце концов заваливаете. Отсюда — и ваш адвокатский рейтинг. Думаю, лучше переадресовать такого клиента специалисту, «набившему в этом деле руку». Сразу повысится ваш авторитет как человека порядочного.

И в заключение хочется сказать о том, что рейтинг любого адвокатского образования складывается из добросовестного труда каждого адвоката в отдельности и руководителя адвокатского образования, который всех адвокатов «сдруживает», развивает и правильно направляет работу своих коллег.

Дмитрий Сергеевич ЛИПАТОВ,
партнер юридической компании «Налоговик»

Последнее время рейтинговая оценка профессиональных качеств в той или иной сфере деятельности часто давала объективные результаты. Например, в спорте: футбол – рейтинг сборных, теннис – рейтинг теннисистов и т.д. Но в этих конкретных случаях все гораздо проще, так как результаты, которые необходимо посчитать для выведения рейтинга, строго определены и не могут трактоваться субъективно. Напротив, рейтинговая оценка профессионализма адвоката весьма условна и будет зависеть от многих факторов, поэтому усиливается роль непосредственно подсчитывающего данный рейтинг. И может получиться так: важно не кто голосует, а кто считает. Потому непосредственно потребителям услуг адвоката – рядовым гражданам – вряд ли такой рейтинг поможет сделать правильный выбор.

Каких результатов следует ожидать от скоротечного конкурса, объявленного Ассоциацией юристов России? Будут ли эти результаты объективными и будет ли действительно избрано агентство, которое достойно оценивать адвокатов? Ответы на эти вопросы, очевидно, не могут быть однозначными, как и сама идея введения подобного рейтинга. Также сейчас преждевременно говорить о необходимости внесения

изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как до сих пор не ясна в полной мере сама схема «рейтингования».

Представим, что подобный рейтинг уже существует и от его величины для адвокатских образований многое зависит. К примеру, случается, что в провинциальном городе существует всего две коллегии адвокатов. Их позиции во взаимоотношениях с правоохранительными органами прямо противоположны: одни «идут навстречу» во всех вопросах (за что получают так называемые «бесплатные» дела и вместе с тем существенные отчисления из бюджета), вторые, наоборот, отстаивают прежде всего интересы клиента, иногда обостряя отношения с правоохранителями. Существует вероятность, что более высокий рейтинг получит как раз первая коллегия.

Аналитиками давно признано, что у государственных органов надо забрать функции контроля или оценки, которые зачастую построены на субъективных факторах, различных условностях, а это дает слишком большой простор для «творчества» в виде коррупционных проявлений. Хочется, чтобы «рейтинговая» инициатива АЮР не стала подобной. Какие конкретно результаты адвокатской деятельности необходимо оценивать? Количество выигранных дел, отзывы клиентов, следователей или судей, что-нибудь еще? Будет ли рейтинг АЮР общий или их будет несколько, так как очевидно, что есть адвокаты или даже целые коллегии, специализирующиеся только на гражданских или только на уголовных делах? Вопросы, вопросы и снова вопросы! А когда вопросов слишком много, ответы на них сложно привести к одному знаменателю.

Думается, что в инициативе с рейтингом есть здравая идея: присвоение статуса судей наиболее профессиональным адвокатам. Только вот определение лучших адвокатов, вероятно, будет более объективно посредством тайного голосования самих адвокатов. Например, раз в 1-3 года присваивать статус судьи адвокату в возрасте от 40 лет и имеющему адвокатский опыт не менее 5-10 лет, которого изберут его же коллеги. Такой выбор может быть объективным. Так, в США чаще всего судьями становятся наиболее опытные адвокаты в возрасте 50-60 лет, которые имеют не только достаточную профессиональную подготовку, но и после длительной успешной адвокатской практики хорошо обеспечены материально (потому что доходы судьи гораздо меньше, чем у адвоката). Может быть, и нам следует сделать выбор на основании успешного западного опыта?

в) анализ мочи (удельный вес, белок);
г) электрокардиографическое исследование.

На основании пункта 8 Инструкции сведения о результатах флюорографического, лабораторных исследований записываются в карту медицинского освидетельствования гражданина, подлежащего призыву на военную службу. Флюорограммы (рентгенограммы), анализы крови, мочи и электрокардиограммы находятся в личном деле призывника до истечения срока его хранения.

Согласно пункту 9 Инструкции врач-специалист, привлекаемый к медицинскому освидетельствованию призывника, выносит заключение о категории его годности к военной службе после изучения его анамнеза (истории жизни и заболевания), результатов клинико-инструментального исследования и оценив состояние здоровья.

В соответствии с пунктом 4 статьи 5-1 ФЗ, в случае невозможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе медицинского освидетельствования гражданин направляется на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинскую организацию.

Очевидно, что для того, чтобы досконально разобраться в данных документах, требуются специальные познания, в связи с чем адвокату необходимо получить соответствующую консультацию у специалистов-врачей, прежде собрав необходимые сведения о состоянии здоровья подзащитного.

Защитнику важно выяснить у военнотружущего, его родителей, близких родственников, каким было состояние его здоровья до призыва на военную службу, где и по поводу чего он лечился в подростковом возрасте, как проходил медицинское освидетельствование при призыве, направлялся ли на углубленное обследование. Кроме того, выясняются сведения о перенесенных травмах (особенно черепно-мозговых), об успеваемости, поведении в школе и быту, странностях в поведении, наследственности, а также иные данные, характеризующие доверителя.

При необходимости адвокат на основании адвокатского запроса может получить необходимые сведения непосредственно из лечебных учреждений. Важно также ознакомиться с личным делом и учетной картой призывника, которые находятся в военном комиссариате по месту призыва. Копии этих документов в обязательном порядке должны быть истребованы следователем и приобщены к материалам уголовного дела. В них содержатся сведения о результатах медицинского освидетельствования призывника за несколько лет, а также результаты углубленных исследований, если таковые проводились.

Следует иметь в виду, что по уголовным делам

о воинских преступлениях в ходе следствия обязательно (как правило, до предъявления следователем обвинения) должна быть проведена военно-врачебная комиссия в отношении подозреваемого. Не исключено, что ее проведение может быть поручено подконтрольным (поднадзорным) врачам-специалистам, которые ввиду такого своего положения могут оказаться не вполне объективны. В силу изложенного к результатам такого исследования здоровья следует относиться критически. Кроме того, важно, чтобы в состав комиссии вошли все необходимые врачи-специалисты, прошедшие соответствующую подготовку по специальности. Результаты их осмотров, а также сделанные ими заключения должны быть отражены в медицинской книжке военнотружущего, которая также приобщается к материалам уголовного дела.

Заключение военно-врачебной комиссии о состоянии здоровья, категории годности к военной службе в случае несогласия с ним может быть обжаловано в вышестоящую военно-врачебную комиссию либо в судебном порядке.

Не исключается заявление адвокатом (при наличии соответствующих оснований) ходатайства о проведении судебной психиатрической экспертизы, причем перед экспертами, кроме стандартных вопросов о вменяемости и др., непременно должен быть поставлен вопрос: «Годен ли такой-то по своему психическому состоянию к военной службе?»

Опрашивая мать (отца) подзащитного, адвокату следует выяснять следующие обстоятельства, которые должны быть приняты во внимание следователем при расследовании уголовного дела:

- не страдал ли кто-либо из близких родственников психическими либо иными заболеваниями;
- как проходили беременность и роды, были ли осложнения;
- когда сын начал ходить, говорить, не было ли отставаний в развитии, каких-либо странностей в поведении, не состоял ли он на учете у невропатолога, психиатра;
- когда сын пошел в школу, какова была его успеваемость, дублировал ли он обучение в одном и том же классе;
- как он характеризовался в школе и в быту, состоял ли на учете в детской комнате милиции, инспекции по делам несовершеннолетних;
- каково было состояние его здоровья до призыва на военную службу, имелись ли черепно-мозговые травмы, проходил ли он лечение в медицинских учреждениях, когда и по поводу каких заболеваний.

Данный перечень не является исчерпывающим и уточняется, исходя из конкретных обстоятельств

Если призван незаконно...

О некоторых проблемах защиты по уголовным делам о воинских преступлениях граждан, призванных на военную службу с нарушениями законодательства РФ о воинской обязанности и военной службе

Продолжение. Начало см. в № 3-4.2011

Ю.А. КРУГОВ,
член Адвокатской палаты Московской области,
московская городская коллегия адвокатов «Форт»

В соответствии с пунктом 13 «Положения о призыве на военную службу граждан РФ», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 663 от 11 ноября 2006 года, призывная комиссия принимает решение в отношении призывника только после определения категории годности его к военной службе.

Порядок медицинского освидетельствования граждан при призыве на военную службу определен «Положением о военно-врачебной экспертизе» (Постановление Правительства Российской Федерации № 123 от 25 февраля 2003 года с последующими изменениями и дополнениями). Этим же документом определены требования к состоя-

нию здоровья граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет, граждан, подлежащих призыву на военную службу (военные сборы), граждан, поступающих на военную службу по контракту, граждан, поступающих в училища и военно-учебные заведения, военнослужащих, а также граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации.

Документ этот доступен для всеобщего ознакомления, он размещен в правовых информационных электронных базах, имеется в свободной продаже в книжных магазинах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5-1 ФЗ призывники проходят медицинское освидетельствование врачами-специалистами: терапевтом, хирургом, неврологом, психиатром, окулистом, отоларингологом, стоматологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей.

Согласно пункту 15 «Положения о военно-врачебной экспертизе», граждане до медицинского освидетельствования проходят по направлению военных комиссариатов диагностические исследования в порядке и объеме, установленных Министерством обороны РФ совместно с Министерством здравоохранения РФ.

«Инструкцией о порядке проведения медицинского освидетельствования, обследования (лечения) граждан РФ при призыве на военную службу и лечебно-оздоровительных мероприятий среди граждан РФ, получивших отсрочки от призыва по состоянию здоровья» (далее именуется Инструкция), регламентирована необходимость осуществления не ранее чем за 30 суток до начала проведения медицинского освидетельствования призывников таких мероприятий, как:

а) флюорографическое (рентгенологическое) исследование органов грудной клетки в двух проекциях (если оно не проводилось или в медицинских документах отсутствуют сведения о данном исследовании в течение последних шести месяцев);

б) анализ крови (определение СОЭ, гемоглобина, лейкоцитов);

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член коллегии адвокатов
РБ «Муратов и партнеры»

Разработку рейтинга юридических фирм и адвокатских бюро, которую планирует произвести Ассоциация юристов России (АЮР), следует признать новой и достаточно интересной идеей, в конечном итоге направленной, как мне представляется, на повышение качества оказываемой юридической помощи. Рейтинг, по замыслу разработчиков, будет служить и хорошей рекламой для соответствующих юридических фирм и адвокатских образований.

Вместе с этим не совсем понятно, почему АЮР ведет речь только об адвокатских бюро, в то время как в соответствии с российским законодательством существуют еще и иные формы коллективных адвокатских образований – коллегии адвокатов, юридические консультации. В адвокатских бюро, по статистике ФПА РФ, состоит лишь 2798 адвокатов (4,4 %) от их общего количества, в то время как в коллегии входят 44483 адвоката (69,7%) а в юридические консультации – 481 адвокат (0,8%). Кроме того, 15978 адвокатов (25,1 %) осуществляют свою деятельность в адвокатских кабинетах. Представляется, что если забыть о вышперечисленных адвокатах, любой создаваемый рейтинг, какие бы параметры он ни учитывал, будет, мягко

говоря, далек от репрезентативности.

Следует указать и на то обстоятельство, что ввиду различия социальной сущности юридических фирм и адвокатских образований, а также различного законодательного регулирования их деятельности вряд ли имеет смысл уравнивать два этих «лагеря» профессиональных юристов. Так, например, одним из негативных показателей для адвокатских образований могло бы стать лишение члена образования статуса адвоката или привлечение его к дисциплинарной ответственности в соответствии с нормами КПЭА. К юридическим фирмам, по понятным причинам, этот показатель применен быть не может. Не может применяться к ним, например, и такой показатель, говорящий о качественной и успешной деятельности адвокатского образования, как количество уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, поскольку юридические фирмы, в силу отсутствия статуса адвоката у их работников, в настоящее время не вправе заниматься осуществлением защиты на стадии уголовного судопроизводства. Поэтому, если уж говорить о рейтинге, имеет смысл сравнивать взаимосополагаемые величины.

Возникнут определенные проблемы и при сопоставлении адвокатских образований друг с другом, поскольку, в конечном счете, все сведется к оценке адвокатов, осуществляющих свою деятельность в их составе, а ведь их работу, как в рамках уголовного, так и в рамках гражданского судопроизводства, оценить весьма непросто. Не следует забывать, что есть еще огромный пласт форм деятельности, осуществляемой адвокатами на основании ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Как, например, оценить работу адвоката, который занимается исключительно устным консультированием граждан: по количеству консультаций, по качеству и полноте юридических советов, по отзывам консультируемых, по иным параметрам?

Наряду с этим полагаю, что к установлению критериев, которые будут учитываться в рейтинге, необходимо привлечь не только Министерство юстиции, как озвучено на веб-сайте АЮР, но и представителей адвокатского сообщества, а также иных заинтересованных лиц.

Следует отметить и то обстоятельство, что лучшей рекламой для адвоката и адвокатских образований, особенно применительно к сфере уголовного судопроизводства, всегда считалось так называемое «сарафанное радио», т.е. отзывы клиентов, поэтому какое влияние на рекламу конкретных адвокатских образований и адвокатов окажет предлагаемый АЮР рейтинг, сказать пока сложно.

Тайна, которой не было

Н.Ю. ЗАБРАМНАЯ,
член коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

Понятие «коммерческая тайна» регулируется Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и определяется как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Под информацией, составляющей коммерческую тайну (секретами производства), понимаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц

нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Ирина была уволена с формулировкой «увольнение за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей на основании подпункта «в» пункта 6 ст. 83 Трудового кодекса Российской Федерации. Она обратилась за юридической помощью к адвокату.

Во время беседы с Ириной удалось выяснить, что при приеме на работу (а она проработала у работодателя шесть месяцев) ее обязали подписать соглашение о конфиденциальности, согласно которому она обязуется соблюдать режим коммерческой тайны, установленный работодателем, в отношении информации, обладателем которой является работодатель, доступ к которой работнику необходим в связи с исполнением обязанностей по трудовому договору. Кроме того, согласно п. 3 вышеназванного соглашения Ирина подтвердила, что на момент его подписания она ознакомлена с Положением о конфиденциальности и приложением к нему – Перечнем информации, составляющим коммерческую тайну, обладателем которой является работодатель. Ирина обязалась не разглашать конфиденциальную информацию, не использовать ее в личных целях, а работодатель обязался создать ей необходимые условия для соблюдения режима коммерческой тайны.

Однако, в отличие от Положения о конфиденциальности, с которым она была ознакомлена, с Перечнем информации, составляющим коммерческую тайну работодателя, ее не ознакомили.

На вопрос адвоката, почему же она в таком случае при поступлении на работу подписалась, что ознакомлена с Перечнем, Ирина ответила, что очень хотела работать в этой организации, а представители работодателя сказали, что с Перечнем конфиденциальной информации ее ознакомят чуть позднее. Правда, уже работая в данной организации, она так и не смогла добиться возможности ознакомления с Перечнем информации.

В период работы ей на сервере компании работодателя был открыт электронный ящик и с разрешения руководителя организации на ее

В силу п. 2 ст. 940 ГК РФ договор страхования может быть заключен путем составления одного документа либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

Разрешая заявленные иски о возмещении ущерба, суд первой инстанции определил размер страховой суммы по риску «Невыезд» по заключенному с истцом договору страхования. Однако данный вывод суда ничем не мотивирован. Ссылка на сумму счета, уплаченную по заключенному договору за оказание туристских услуг, сама по себе не подтверждает вывод суда первой инстанции о размере страховой суммы по риску «Невыезд». Вопрос о том, какой размер страховой суммы по риску «Невыезд» подлежит выплате выгодоприобретателю при наступлении страхового случая, судом не выяснялся.

Взыскивая страховую сумму со страховщика, суд первой инстанции исходил из того, что в период действия заключенного в пользу истца со страховщиком договора страхования по риску «Невыезд» наступил страховой случай, в связи с чем у страховщика возникла обязанность по выплате страхового возмещения по указанному договору страхования в пользу выгодоприобретателя.

Суд первой инстанции не согласился с доводами страховщика о том, что страховое событие не наступило. Страховщик, как было указано выше, ссылался на Правила страхования, в соответствии с которыми выплата страхового возмещения в случае невыезда по причине болезни возможна при условии госпитализации, чего в случае с истцом не наступило. Также страховщик ссылался на п. 2 ст. 943 ГК РФ, в соответствии с которым условия, содержащиеся в Правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя, если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких Правил и сами Правила приложены к нему.

Ошибки суда первой инстанции

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции не принял во внимание, что Правила страхования расходов, возникших вследствие отмены поездки за границу или

изменения сроков пребывания за границей, являются неотъемлемой частью Международного страхового полиса, выдаваемого туристу.

Суд также не выяснил, когда указанный полис был вручен истцу, а также по чьей вине Международный страховой полис не был вручен своевременно. Суд не учел, что в соответствии с агентским договором между туроператором и турагентством обязанность информировать туриста о страховании расходов, возникающих вследствие отмены поездки за границу или изменения сроков пребывания за границей, а также об иных видах страхования, возложена на турагентство.

Позиция страховщиков, туроператоров и туроператоров, что страховым случаем признается не всякая внезапная болезнь застрахованного, а только такая, которая сопровождается его экстренной госпитализацией, представляется абсолютно верной, пусть и не совсем справедливой. Данная позиция в достаточной степени подтверждена сформировавшейся судебной практикой.

Судом не дана правовая оценка тому обстоятельству, что согласно договору оказания туристских услуг истец был информирован об условиях страхования при заключении договора.

Таким образом, судом неправильно были определены значимые по делу обстоятельства, и существенные для дела обстоятельства судом исследованы не были. При отмене решения дело возвращено в

суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе судей.

Советы правоприменителю

Если вы стали участником подобного процесса, советуем обратить внимание на следующие обстоятельства, способные сыграть решающую роль в исходе дела.

Позиция страховщиков, туроператоров и туроператоров, что страховым случаем признается не всякая внезапная болезнь застрахованного, а только такая болезнь, которая сопровождается его экстренной госпитализацией, представляется абсолютно верной, пусть и не совсем справедливой. На наш взгляд, данная позиция в достаточной степени подтверждена сформировавшейся судебной практикой. Как правило, в соответствии с агентским договором между туроператором и турагентством обязанность информировать туриста о страховании расходов, возникающих вследствие отмены поездки за границу или изменения сроков пребывания за границей, а также об иных видах страхования, возлагается на турагентство.

Следовательно, одним из контраргументов для несостоявшегося туриста может стать доказательство неисполнения или ненадлежащего исполнения продавцом услуги обязательств по реализации туристского продукта.

прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется также независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Суд установил, что в выплате страхового возмещения в связи с невыездом истицы при ее обращении к страховщику было отказано, т.к. согласно дополнительным условиям страхования к полису страхования граждан на время путешествия страховым случаем признается событие, наступившее в период действия договора страхования, подтвержденное документально и возникшее вследствие экстренной госпитализации застрахованного лица (его супруга, супруги и/или его близкого родственника). При этом близкими родственниками в соответствии с настоящими условиями являются: отец и мать застрахованного лица, его дети, родные сестры и братья.

По мнению судебной коллегии, суд первой инстанции правильно указал, что аналогичным образом определяются страховые случаи при страховании риска, связанного с отменой поездки.

Объектом страхования от невыезда, в частности, является внезапная госпитализация близкого родственника (мужа, детей).

Отметим, суд первой инстанции при вынесении решения учитывал обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением другого районного суда города Москвы по аналогичному спору.

Так, решением суда отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании суммы страхового возмещения, поскольку, как было установлено судом, застрахованный хотя и заболел внезапно в день начала поездки, однако при этом не был госпитализирован. Следовательно, отмена поездки в связи с его заболеванием не является страховым случаем и страховщик правомерно отказал в выплате страхового возмещения.

Также суд не согласился с доводами истицы о том, что она не была ознакомлена с дополнительными условиями страхования, в связи с чем не знала о страховых случаях. Суд нашел эти доводы несостоятельными, поскольку страховые случаи при страховании риска, связанного с отменой поездки, перечислены не только в дополнительных условиях, но и в договоре о предоставлении туристской путевки, который лично подписан истицей.

Обратите внимание: как и в рассмотренном нами выше случае, суд первой инстанции указал на отметку в договоре об ознакомлении истицы с условиями договора, ее согласии с ними, а также о получении полной информации о туристском продукте и документов, являющихся приложением к договору.

Рассмотрим еще один похожий спор. В данном

случае суд первой инстанции удовлетворил требования истца о выплате страхового возмещения отмены поездки из-за болезни. Однако кассационная инстанция отменила такое решение. Показательны ошибки, допущенные судом первой инстанции.

Фабула дела

Истец обратился в суд с иском к страховщику, туроператору и туристическому агентству о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя и уплату госпошлины. Незадолго до выезда у истца случился острый приступ заболевания. Врачами истцу было рекомендовано не передвигаться. Данные обстоятельства не позволили совершить поездку, за которую были оплачены денежные средства.

О невозможности осуществить поездку истец заблаговременно сообщил турагентству и страховщику. Однако на обращение за страховым возмещением истцом от страховщика был получен отказ с указанием на то, что происшедшее событие не является страховым случаем, так как по условиям договора страхования страховая выплата производится в случае невозможности осуществить тур вследствие внезапного расстройства здоровья (при условии госпитализации). Поскольку истец проходил амбулаторное лечение, оснований к осуществлению страховой выплаты, по мнению страховщика, не имелось.

Аргументы сторон

По утверждению истца, при заключении договора страхования ему не были вручены правила страхования. Не зная о требованиях страховщика, от госпитализации истец отказался добровольно, хотя ему была рекомендована госпитализация и прописан постельный режим.

В свою очередь, по мнению ответчиков, истец не представил доказательств неисполнения или ненадлежащего исполнения туроператором обязательств по реализации туристского продукта, в связи с чем, ответчик не может нести ответственность за причинение истцу ущерба.

Позиция суда первой инстанции

Согласно ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

личном домашнем ноутбуке был установлен удаленный доступ к сайту компании. Таким образом, в выходные и праздничные дни она могла работать дома, входя со своего личного ноутбука на сайт компании и работая с документами работодателя. Ей было это удобно, поскольку работы всегда оказывалось так много, что она не всегда успевала в рабочие дни сделать все дела, поэтому и приходилось пользоваться удаленным доступом в выходные и праздничные дни.

Впоследствии с удаленным доступом стали возникать технические проблемы, и Ирина не всегда могла из дома зайти на сайт компании. Поэтому ей пришлось несколько раз отправляться с рабочего электронного адреса, находящегося на сервере организации, на свой домашний электронный адрес нужные для работы документы.

Претензий у работодателя к Ирине не было, наоборот, каждый месяц помимо заработной платы она получала премию за хорошую работу. Ей очень нравилось то, чем она занималась, но внезапно все изменилось.

Ирину вызвали на совещание, где представители работодателя предложили ей и двум другим сотрудницам организации написать заявление об увольнении по собственному желанию. Причину столь неожиданного предложения они объяснили тем, что в компании необходимо провести сокращения и были выбраны кандидатуры Ирины и двух других сотрудниц.

Девушки решили подать заявление об уходе, а Ирина отказалась уходить.

После этого она получила от одного из директоров компании задание срочно, за несколько дней, закончить проект, в котором она изначально не участвовала и который ее коллеги не могли закончить уже полгода. Ирина попыталась объяснить своему руководителю, что нереально в столь короткие сроки закончить проект. В ответ прозвучало: «Не можешь работать – пиши заявление об уходе». Ирина поняла, что это задание – наказание за строптивость, и решила во что бы то ни стало завершить проект. Для этого следовало поработать дома в выходные, и она отправила рабочие документы с рабочего электронного адреса на домашний.

Вернувшись после обеда на работу, Ирина обнаружила, что на ее рабочий компьютер поставлен пароль и она не может войти на свой «рабочий стол». Обратившись к сотрудникам отдела информационных технологий, Ирина узнала, что ее компьютер заблокировали в связи с тем, что она отправила с рабочего электронного адреса на внешний адрес документы, содер-

жащие коммерческую тайну организации. Вскоре об этом факте работодателем были составлены акты, затем последовал приказ о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения за совершение дисциплинарного проступка, заключающегося в несанкционированной отправке по электронной почте документации, содержащей конфиденциальную информацию. Через два дня после издания приказа о наложении дисциплинарного взыскания работодателем был издан приказ об увольнении Ирины за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей – разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей в соответствии с подпунктом «в» пункта 6 статьи 81 Трудового Кодекса Российской Федерации. Запись об увольнении по вышеуказанной статье была внесена Работодателем в трудовую книжку Ирины, и, естественно, эта запись мешала ей в дальнейшем устроиться на работу.

Выслушав Ирину, я посоветовала ей обратиться в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Подготовив исковое заявление, мы обратились в суд. Дело было принято к производству.

На предварительном судебном заседании адвокатом, представителем истицы, было заявлено ходатайство об обращении в домен сайта в интернете, на котором зарегистрирован домашний электронный адрес Ирины. Нам нужно было получить подтверждение, что электронный адрес, на который она переслала документы с рабочего электронного адреса, является ее электронным адресом и зарегистрирован именно на нее. Это было очень важно для нас, так как согласно пункту 9 статьи 3 ФЗ от 29.07.2004г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»: «Разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, – действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому или гражданско-правовому договору». Таким образом, мы понимали, что важным для нас является доказать нераспространение Ириной конфиденциальной информации третьим лицам, а также доказать, что она отправила информацию самой себе. Ответчики – представители работодателя – тоже попросили суд запро-

силь данный сайт о том, была ли осуществлена рассылка документов с рабочего электронного адреса Ирины, находящегося на сервере организации, на внешний электронный адрес. Суд удовлетворил оба ходатайства и направил запрос.

Кроме того, адвокат Ирины заявил ходатайство обязать ответчика предоставить перечень конфиденциальной информации, являющийся приложением к Положению о конфиденциальности.

Как указывалось выше, Ирина уверила меня, что она не ознакомлена с Перечнем и не знает, какая именно информация является конфиденциальной, хотя и поставила свою подпись в соглашении о конфиденциальности об ознакомлении с перечнем конфиденциальной информации. Это был сложный момент, так как подпись под документом означала ее ознакомление с данным перечнем, и именно на это и обращали внимание суда наши оппоненты. Мы стали думать, как доказать, что, несмотря на подпись, она не знакомилась с перечнем. Ирина вспомнила о том, что на совещании, на котором ей предложили написать заявление об увольнении из компании, присутствовали еще две сотрудницы компании, которым тоже предложили уволиться и которые, в отличие от Ирины, написали заявление об увольнении. Мы предположили, что при приеме в организацию они также могли подписать документ об ознакомлении с перечнем конфиденциальной информации, хотя в реальности с ним не ознакомились. Если бы нам удалось это доказать, то суд смог бы убедиться, что в компании существует практика – заставлять работника при приеме на работу подписывать ознакомление с перечнем конфиденциальной информации, реально не знакомя его с ней. Поэтому мы нашли этих девушек и одновременно, еще до суда, с ними встретились и поговорили. И, действительно, девушки рассказали и о совещании, на котором им также предложили написать заявление об уходе по собственному желанию, и о том, что их так же, как и Ирину, заставили подписать лист ознакомления с перечнем конфиденциальной информации, пообещав ознакомить их с ним позже. И они так же, как и Ирина, в процессе работы не были с ним ознакомлены. Это обстоятельство дало мне возможность заявить бывших коллег Ирины в качестве свидетелей в суде.

В ходе предварительного судебного заседания представители работодателя – ответчики по делу – представили в суд перечень конфиденциальной информации. Ознакомившись с ним, я обнаружила, что там содержится информация, на которую, согласно Федеральному Закону от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»,

не может распространяться режим коммерческой тайны. Ведь согласно пункту 9 статьи 5 Федерального Закона «О коммерческой тайне» режим коммерческой тайны не может быть установлен лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в отношении сведений о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности коммерческой организации.

В Перечне конфиденциальной информации, представленном ответчиком, под режим конфиденциальности попадала информация о размерах полученных доходов и прибыли и сведения об их источниках и динамике; о размерах расходов и сведения об их источниках и динамике; размерах и составе имущества, сведения об аренде, субаренде, передаче во временное пользование или доверительное управление.

Все эти положения внесены ответчиком в Перечень с нарушением Закона, так как на недопустимость отнесения к конфиденциальной информации этих сведений содержится прямой запрет в статье 5 Федерального Закона «О коммерческой тайне». На это я обратила внимание суда.

В судебном заседании по заявленному представителем ответчика ходатайству выступал ряд свидетелей со стороны работодателя. Отвечая на вопросы представителя истца, они подтвердили наличие удаленного доступа истицы к сайту компании и то обстоятельство, что она могла в любой момент зайти на этот сайт, чтобы поработать с документами компании. Кроме того, в качестве свидетелей со стороны ответчика выступали сотрудники отдела информационных технологий работодателя. Я задала им вопрос: «Внедрены ли в компании технологии защиты конфиденциальной информации от копирования и перемещения?». На этот вопрос ответ был отрицательным. Таким образом, получалось, что работодатель и сам должным образом не защищал свою конфиденциальную информацию. А ведь согласно части 1 статьи 10 Федерального Закона «О коммерческой тайне» работодатель обязан принять меры по охране конфиденциальности информации. Кроме того, согласно пункту 3 части 1 статьи 11 вышеупомянутого закона, работодатель обязан создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

роне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик указал на исполнение своих обязательств в полной мере, в том числе по предоставлению истице необходимого комплекта документов и дополнительных условий страхования к полису страхования граждан во время путешествия. Кроме того, в договоре, заключенном между сторонами, внезапная госпитализация предусмотрена в качестве самостоятельного страхового случая.

Факт ознакомления истицы с условиями договора подтверждается наличием в нем подписи истицы. Таким образом, она письменно подтверждает, что документы, являющиеся приложением к договору, и полную информацию о туристском продукте она получила.

Позиция суда

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал. Кассационная инстанция оснований к отмене указанного решения не нашла. Разберем правовые основы позиции судебной коллегии в пользу решения суда первой инстанции.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Правила соответствующей главы ГК РФ, а именно главы 39 ГК РФ, применяются, в частности, к договорам оказания услуг по туристическому обслуживанию.

Исходя из положений ч. 1 ст. 781 ГК РФ, заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. Продажа туристского продукта (ст. 10 Закона РФ «Об основах туристской деятельности в РФ») осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных законом, между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Указанный договор должен соответ-

ствовать действующему российскому законодательству, в том числе законодательству о защите прав потребителей.

Под туристским продуктом, в соответствии со ст. 1 указанного Закона, понимается комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта.

В свою очередь в соответствии со ст. 6 данного Закона при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право в том числе на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном действующим российским законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Статья 13 Закона о защите прав потребителей предусматривает в рамках закона или договора ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за нарушение прав потребителей. Как правило, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, если, в свою очередь, законом не установлено иное.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ причинение гражданину морального вреда действиями, нарушающими, в частности, его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, дает право суду возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных действующим российским законодательством, регулирующим отношения в области защиты

Дома болеть нельзя

Страховой бизнес в России уже давно охватил практически все основные сферы жизнедеятельности человека. Не исключение и индустрия туризма. Однако далеко не всегда удается получить страховое возмещение при наступлении, казалось бы, очевидного страхового случая. Сегодня мы предлагаем читателю на основе материалов из судебной практики рассмотреть один из самых распространенных случаев, не подпадающий под категорию страхового, при наличии, на первый взгляд, всех признаков такового. Речь пойдет о невыезде на отдых в связи с болезнью.

А.Н. ЖБАНКОВ,
адвокат, член коллегии адвокатов г. Москвы
«Европейское правовое бюро»

История конфликта

К одной из туристических компаний Москвы был предъявлен иск о возмещении стоимости тура и компенсации морального вреда. Накануне заграничной поездки в период отпуска неожиданно плохо себя почувствовал сын истицы, при обращении в городскую больницу ему был поставлен

диагноз «ветряная оспа». В целях ухода за больным сыном истица вынуждена была отказаться от поездки. Она обратилась в страховую компанию по поводу выплаты страхового возмещения в связи с невыездом, но ей в этом было отказано.

Аргументы сторон

По утверждению страховщика, в соответствии с дополнительными условиями страхования к полису страхования граждан на время путешествия страховым случаем признается событие, наступившее в период действия договора страхования, подтвержденное документально и возникшее вследствие экстренной госпитализации застрахованного лица, его супруга или близкого родственника.

То есть страховым случаем признается не всякая внезапная болезнь застрахованного, а только такая болезнь, которая сопровождается его экстренной госпитализацией.

Болезнь достаточно серьезна для помещения больного в стационар, и даже в режиме карантина. Однако истица имела возможность осуществлять уход за сыном в домашних условиях. Поэтому от его госпитализации отказалась, не подозревая о зависимости получения страхового возмещения от такой госпитализации.

Между тем, суд установил, что при выдаче компанией-продавцом страхового полиса истице не были переданы дополнительные условия страхования к полису страхования граждан во время путешествия.

По мнению истицы, ответчик не выполнил условия договора в части предоставления ей дополнительных условий страхования к полису страхования граждан на время путешествия, что лишило ее возможности познакомиться с условиями страхования от невыезда в достаточной степени для принятия решения, в частности о госпитализации ребенка.

Напомним, в соответствии с п. 2 ст. 943 ГК РФ условия, содержащиеся в правилах страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной сто-

В судебном заседании представителем истца ответчику задавались вопросы относительно ущерба, нанесенного работодателю разглашением коммерческой тайны. Была ли определена сумма ущерба и были ли предъявлены требования о возмещении ущерба работнику. Как следовало из ответов работодателя – размер ущерба определен не был, как не было и требований работодателя о его возмещении. Однако согласно действующему законодательству разглашением коммерческой тайны наносится ущерб работодателю. Если требования об ущербе к работнику не предъявлялись и размер ущерба не определялся – следовательно, ставится под сомнение и разглашение конфиденциальной информации. Эту мысль я высказала в судебном заседании.

И еще. Я обратила внимание суда на процедуру увольнения, которая была проведена с грубейшими нарушениями действующего законодательства.

Вначале был издан приказ, которым на истицу было наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за разглашение охраняемой законом тайны согласно подпункту «в» пункта 6 статьи 81 Трудового Кодекса Российской Федерации.

Через два дня был издан приказ об увольнении за разглашение охраняемой законом тайны согласно подпункту «в» пункта 6 статьи 81 Трудового Кодекса Российской Федерации.

Получалось, что истица была уволена дважды. В соответствии с частью 1 статьи 192 Трудового Кодекса Российской Федерации увольнение по соответствующим основаниям является видом дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка.

В соответствии с частью 5 статьи 193 Трудового Кодекса Российской Федерации за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

В нашем случае за один проступок (даже если бы он и был) было применено два дисциплинарных взыскания, что законом запрещено.

В связи с тем, что ответы на судебный запрос из интернет-сайта своевременно получены не были, судебное заседание отложили. К следующему судеб-

ному заседанию был получен ответ на запрос из интернет-сайта о том, что электронный адрес, на который Ирина переслала рабочие документы с рабочего электронного адреса, принадлежит ей. На судебный запрос, направленный в интернет-компанию по ходатайству ответчика, с просьбой сообщить, пересылала ли Ирина в конкретный день документы с рабочего электронного адреса на домашний и какая информация находилась в этих документах, интернет-компания отвечать отказалась, сославшись на часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Я обратила внимание суда, что согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Вначале был издан приказ, которым на истицу было наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения за разглашение охраняемой законом тайны. Через два дня был издан приказ об увольнении за разглашение охраняемой законом тайны согласно подпункту «в» п. 6 ст. 81 Трудового Кодекса Российской Федерации. Получалось, что истица была уволена дважды.

от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами РФ Трудового Кодекса РФ» в случае оспаривания работником своего увольнения именно на работодателя возлагается обязанность доказать наличие законного основания увольнения работника и соблюдение установленного порядка увольнения.

В соответствии с пунктом 43 вышеупомянутого Постановления в случае оспаривания работником увольнения за разглашение коммерческой тайны работодатель обязан представить суду доказательства того, что разглашенные работником сведения в соответствии с законодательством относятся к коммерческой тайне, сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и он обязался их не разглашать.

Представители работодателя, поняв, что у них слабо с доказательственной базой обоснования законности увольнения, заявили о своем желании заключить мировое соглашение. Мы провели с ними переговоры, и они согласились на все наши требования в части восстановления на работе и взыскания денежных сумм.

Ирина осталась довольна результатом рассмотрения ее дела. Сейчас она успешно работает в другой компании. К ней нет претензий и работой своей она довольна.

Адвокаты и иные лица

Вопрос конкуренции адвокатов и иных лиц на рынке юридических услуг неоднократно становился предметом общественных дискуссий. Существует не только проблема формирования «параллельной» системы юридических услуг, но и проблема связанного с этим процесса размывания профессионального ядра адвокатуры, что ведет к снижению качества юридической помощи.

А.В. СТРОКАТОВ,
адвокат, кандидат юридических наук

К адвокатам, действующим на рынке юридических услуг, законодатель предъявляет повышенные квалификационные требования и одновременно налагает ряд существенных ограничений, например в сфере трудовых отношений, этики и морали, а также устанавливает обязательное членство и подотчетность адвокатским объединениям, предъявляет специальные требования в сфере налогообложения, требует ежемесячных отчислений средств и параллельного декларирования (наряду с адвокатскими образованиями) ЕСН наравне с субъектами предпринимательской деятельности и т.д.

Такая повышенная правовая, социальная и экономическая ответственность адвоката не подкреплена реальными правовыми, социальными и экономическими стимулами, гарантиями, направленными на поддержку и развитие адвокатуры, ее сохранение и

привлечение в адвокатуру квалифицированных кадров.

Очевидно, что запреты и ограничения должны компенсироваться равноценными стимулами, в противном случае срабатывает закон минимума энергии – социальные запреты и препятствия влекут отток специалистов в более доступные и привлекательные сферы деятельности.

Повышенные требования к адвокату и запреты, сопутствующие адвокатскому статусу, не обусловлены каким-либо особым процессуальным предписанием адвоката в тех или иных отраслях права, прежде всего в сфере судебного представительства, в котором реальное процессуальное преимущество законодатель предоставил адвокатам как представителям граждан в конституционном судопроизводстве и защитникам по уголовным делам – в федеральных судах общей юрисдикции. Во всех остальных формах процессуального участия функция адвоката ничем не отличается от функции любого иного лица, не обязательно имеющего юридическое образование, а значит, формы процессуальной деятельности адвокатов и иных юристов «оказываются тождественными или сходными до степени смешения».

Таким образом, можно утверждать об отсутствии специальных правовых или иных социальных стимулов и гарантий, которые были бы направлены на поддержание и развитие адвокатуры как социального института и являлись бы противовесом специальным обязанностям и запретам, возложенным на адвокатов, в отличие от лиц, практикующих юридические услуги в частном порядке или на основании трудового договора.

Продолжают исчезать даже имеющиеся незначительные различия между формами деятельности адвокатов и иных лиц, желающих оказывать юридические услуги. Мы наблюдаем, как лоббисты, принадлежащие к более успешным, нежели адвокаты, профессиональным группам, продавливают для себя специальные дозволения в законодательстве, перехватывая соответствующую долю рынка юридических услуг. Так, например, значительной частью адвокатских полномочий наделили себя аудиторы – согласно п. 7 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». В то же время адвокат, работающий в том же социально-экономиче-

ском пространстве, не вправе заниматься, например, управленческим консультированием или осуществлять какие-либо иные многочисленные виды деятельности, доступные аудиторам.

Потребителю же обычно безразлично, кто будет выполнять функции представительства и консультировать его – лицо, наделенное статусом адвоката, или иное лицо, пусть не имеющее статуса адвоката, но обещающее все возможные блага в результате оказания соответствующих услуг. Зачастую клиенту трудно провести различие между адвокатом и неадвокатом, тем более что и сам законодатель этого до сих пор не сделал.

Следовательно, на рынке юридических услуг отсутствуют эффективные правовые и экономические стимулы для привлечения в адвокатуру наиболее квалифицированных юридических кадров.

В ситуации неопределенности понимания качества юридических услуг, отсутствия зависимости между качеством юридического труда и ценой такого труда государством проводятся эксперименты по созданию искусственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, создающей вне рыночную конкуренцию и без того неконкурентоспособной адвокатуры.

Не способствует созданию стимулов для развития адвокатуры и установление актами судебной власти малопонятного запрета на определение размера вознаграждения адвоката в процентах от удовлетворенной суммы иска, что является обычной практикой в странах со сложившимися правовыми традициями. В то же время очевидно, что именно материальные стимулы – наилучшая гарантия для формирования профессионального ядра в любой сфере общественной деятельности.

Получается, что адвокаты находятся в заведомо более невыгодных условиях по сравнению с иными участниками рынка юридических услуг, что противоречит конституционному принципу справедливости, проявляющемуся, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, а также находится в противоречии с конституционными гарантиями единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ).

Такая ситуация неизбежно приводит адвокатуру (как и любую другую систему без источников развития) к стагнации, утрате профессионального ядра, а значит, и к утрате конституционно-значимых целей, поставленных перед адвокатурой.

Полагаю, что адвокатская деятельность может

быть в своей основе коммерческой. Данное обстоятельство де-факто установлено налоговым законодательством, определяющим основы налогообложения адвокатов и приравнявших «для целей налогообложения» адвокатов к индивидуальным предпринимателям. Предвижу возможные упреки в том, что коммерциализация адвокатуры приведет к ущемлению интересов тех слоев населения, которые не смогут оплатить услуги квалифицированного адвоката. Но разве малообеспеченные слои населения могут позволить себе бесплатную квалифицированную помощь сегодня? Представляется очевидным, что достижение социальной справедливости в этом случае должно достигаться не существенным ослаблением института адвокатуры и устранением нормальной конкуренции, а, напротив, ее укреплением и созданием мотивационной основы для работы адвокатов с социально незащищенными слоями населения. Полагаю, что помимо прочих неотложными мерами укрепления адвокатуры должны быть:

- унификация требований к представительству в судопроизводстве: статус адвоката должен быть основанием для допуска к участию в судебных и досудебных, но имеющих судебно-процессуальные последствия процедурах;

- устранение необоснованных запретов и ограничений адвокатам на осуществление коммерческой деятельности (например, на участие адвокатов в органах управления коммерческих организаций, скажем, консалтинговых компаний).

Комплексное наделение адвокатуры специальными процессуальными полномочиями и включение экономических регуляторов сделает адвоката более востребованным, а адвокатуру тем самым более материально привлекательной. В свою очередь экономическая привлекательность повлечет:

- придание институциональных черт статусу адвоката и обретение реальных правовых гарантий;
- укрепление профессионального ядра;
- появление у адвокатов стимулов к повышению квалификации;
- естественный отсев профессионально-непригодных адвокатов;
- приток квалифицированных кадров;
- повышение престижа профессии адвоката, а затем повышение качества оказываемых услуг, то есть достижение конституционно значимой цели, предусмотренной ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Принятие перечисленного правового регулирования могло бы обеспечить баланс интересов адвокатов и общества, так как необходимый объем дозволений и преимуществ адвокатов сочетался бы с уже имеющимися профессиональными запретами и ограничениями.